

Мистическая эпопея в 12 книгах

**ЗАПРЕЩЕНО ЛЮБОЕ КОММЕРЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
любой части текста
БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ!**

Книга шестая мистической эпопеи «Пятый уровень»

«Тринадцатая монета»

ГЛАВА 1

«insidiosa malo – зло есть коварство»

Огромный город безмолвствовал. Ни привычного шума улиц, ни обычного звона колоколов, ни спешащих на работу людей. Здания и дома, выглядели совершенно безлюдными. На стоянках неподвижно застыли сотни автомобилей. Полная тишина и спокойствие. И словно подчёркивая всю эту безмятежность, город стал покрываться белоснежным покровом. Крупные снежинки опускались нескончаемым потоком. Они шли и шли...

Неожиданно, тишину разорвал оглушительный гул. Белая стена расступилась пропуская десятки вертолётов с символикой объединённых сил. Вертолёты проследовали в центр города и там зависли в непосредственной близости от земли. Движение винтов вызвало целый ураган. Но он не помешал высадке. Один за другим, вертолёты покидали вооружённые солдаты в касках и бронезилетах. Спустя несколько минут после прибытия, вертолёты вновь взмыли вверх и вскоре пропали из виду. На площади остались более пятисот человек. По внутренней связи полетели команды. Подчиняясь им, солдаты быстро рассредоточились на площади и медленно двинулись вперёд. В ушах солдат то и дело звучал ожесточённый голос:

-Прочесать все улицы, каждый дом! Стреляйте во всё что покажется подозрительным!

-Понятно, генерал!

Голос принадлежал молодому, крепко сложенному мужчине в форме полковника который возглавлял отряд десанта. Полковник выдвинулся немного вперёд и показывая солдатам рукой в направлении соседней улицы, негромко приказал:

-Идём кольцом. Не отставать, не покидать колонну и смотреть в оба. Никто не знает, что здесь произошло

- Полковник, - раздался по радиосвязи обеспокоенный голос одного из офицеров, - посмотрите вокруг. Снег, но нигде нет ни одного следа. Полковник невольно посмотрел под ноги. Снежный покров достигал не меньше тридцати сантиметров. Он остановился и внимательно осмотрелся вокруг. И действительно. Всё обстояло именно так, как ему только что сообщили. Снег везде выглядел одинаково, и на проезжей части и на тротуарах. Не видно ни человеческих следов, ни следов от автомобилей. Да и все дома выглядели совершенно обычно. Никаких повреждений или следов сражения. И что хуже всего, ни одного звука. Даже на помощь никто не зовёт.

- Что же здесь произошло? - озадаченно пробормотал вслух полковник. Чуть выждав, он всё же двинулся в направлении намеченной улицы. - - --

- Следите за окнами домов! - бросил он по радиосвязи. Колонна солдат, образовала длинный овал. Впереди шёл полковник с двумя десятками своих людей. Одна часть двинулась вдоль домов, по левой стороне. Они шли, прижимаясь к стенам, и следили за противоположной стороной. За всеми окнами дверьми и крышами. Другая часть двигалась по правой стороне. Ещё одна группа прикрывала сзади. Тем самым были предприняты все необходимые меры для того чтобы исключить внезапную атаку. Радиосвязь на некоторое время прекратилась, отчего все солдаты отчётливо слышали хруст снега под своим ногами. И это был единственный звук, который нарушал тишину. Так продолжалось до той поры, пока колонна не достигла середины улицы. По радиосвязи, неожиданно раздался предостерегающий голос:

-Слышу посторонний звук!

Полковник, поднял руку, останавливая колонну. Все прислушалась. Где-то вдаль раздался протяжный звук. Он повторился несколько раз подряд. Звук звучал очень странно.

-Что там, полковник? - раздался в ушах нетерпеливый голос генерала.

-Не имеем представления, генерал! -ответил полковник напряжённо вслушиваясь в далёкий шум. Мы слышим голоса людей. Словно, кто-то громко плачет.

-Крики о помощи?

-Нет! Скорее, какая то женщина плачет - последние слова, полковник произнёс, услышав отчётливые завывания. Голос несомненно принадлежал женщине. - Сейчас, мы всё проверим.

Тем временем, завывания становились всё отчётливей. Все ясно слышали причитания и стенания. Так горевать мог лишь человек, понёсший большую потерю. У многих на лицах появилась растерянность. Но оно перешло в сочувствие, когда в конце улицы, показалась сторбленная старуха. Она едва волокла босые ноги. Одежда на ней была изорвана. Длинные, седые волосы - спутались. Хрупкие плечи облегал две кожаные лямки служившие опорой для корзины, край которой виднелся за её спиной. Из глаз старухи градом катились слёзы. Она шла спотыкаясь и не переставая причитала.

-Это всего лишь старая женщина, генерал - сказал полковник по радиосвязи, обращая свои слова генералу, - и похоже она серьёзно ранена.

Последний вывод полковник сделал, увидев...узкую красную полосу, тянувшуюся по снегу, вслед за старухой. В этот миг и полковник, и все солдаты услышали обеспокоенный голос своего генерала:

-Полковник, у нас на связи начальник управления X5, Джеймс Боуд. Он хочет поговорить с вами, немедленно.

-Слушаю, генерал!

Через мгновение раздался в ушах раздался взволнованный мужской голос:

-Полковник, опишите эту женщину. Подробно!

-Описывать нечего. Старая женщина, нищенская одежда, длинные волосы. Всё время плачет.

-Корзина? У неё за спиной есть корзина?

У полковника удивлённо вытянулось лицо, когда он услышал эти слова. Он не стал думать о том, как этот Боуд сумел понять что у неё за спиной, а ответил как есть.

-Да. Что-то очень похожее на корзину, - полковник вытянулся и постарался рассмотреть что именно висело за спиной старухи, - корзина точно. С овощами или фруктами. Я вижу ремни, которыми корзина притянута к спине. Сейчас рассмотрю подробнее, - полковник двинулся навстречу старухе, но тут же остановился как вкопанный. В ушах раздался предостерегающий окрик Боуда:

-Уходите. Слышите? Немедленно покиньте это место. Эта старуха смертельно опасна. Уходите полковник!

Не обращая внимания на предостережение, полковник опустил автомат и знаком показал одному из солдат, чтобы тот осмотрел старуху. Тот опустил автомат и быстро двинулся наперерез старухе.

До неё оставалось пройти всего несколько шагов, когда старуха внезапно остановилась и с горестным воплем протянула руки навстречу солдату.

-Мы вам поможем. Сейчас...

Солдат первым делом решил освободить её от корзины, которая по его мнению причиняла ей нестерпимую боль. Перекинув автомат на плечо он обошёл старуху. Взявшись за ремень, он собирался скинуть корзину, и тут, его взгляд упал на содержимое. Все увидели, как он отшатнулся от старухи. А следом раздался голос, полный неопишуемого ужаса:

-Это не овощи...

Больше он ничего не успел сказать. Неожиданно, волосы старухи метнулись в сторону солдата. Одна прядь обвилась вокруг тела, а вторая - начисто срезала голову. Окровавленная голова не успела коснуться снега. Волосы проворно подхватили её и приподняв, уложили в корзину. Вновь раздались причитания. Рыдая, старуха, двинулась в сторону солдат.

Поток громких проклятий прервал ураганный огонь. Старуху изрешетили пулями. И чем интенсивнее становился огонь, тем громче звучали причитания. Ещё мгновение, и волосы, разделившись на десятки прядей, молниеносно ринулись в сторону солдат. Они, достигли передних рядов. Одна за другой, окровавленные головы исчезали за спиной старухи. Снег стал окрашиваться в красный цвет. При виде этого зрелища, оставшихся в живых обуял дикий ужас. Они бросились бежать подальше от этой страшной старухи и беспрестанно умоляли прислать помощь.

Вертолёты появились пять минут спустя. Они, со всей тщательностью обследовали Афины, но так никого и не обнаружили. Вся группа исчезла без следа.

Генерал Монтгомери, доложил о произошедших событиях, президенту. На вопросы о том, что именно могло стать причиной исчезновения группы, генерал так и не смог дать вразумительного ответа. Он пребывал в растерянности и как не пытался, так и не смог выдвинуть осмысленную версию происходящих событий. Для президента его растерянность стала дополнительным поводом для принятия решения:

-А ведь управление X 5, предупреждало вас о подобном развитии событий, - сказал он генералу. - Вы не прислушались к мнению Боуда, и меня переубедили. Отныне, все действия только с одобрения управления X 5. Они не раз решали подобные проблемы. Надеюсь, и сейчас им это удастся сделать.

Спустя час, генерал отправился в управление X 5. Ему необходимо было скоординировать дальнейшие действия.

Глава 2

Боуд, принял генерала в своём кабинете. Когда тот вошёл, он слушал доклад Метсон. Завидев генерала, Боуд кивнул и знаком показал на свободное место. В кабинете буквально висело напряжение. Поэтому, генерал не задавая вопросов, молча занял место справа от Боуда и стал прислушиваться к докладу Метсон.

-Город совершенно пуст. Мы не видим ни одного человека. Повреждений не наблюдается. Нет никаких движений. Все пять спутников выдают одну и ту

же картину. И тем не менее. Есть уверенность, что все эти создания находятся в Афинах.

-Это бесспорный факт, - невесело согласился Боуд. Он выглядел необычайно подавленным. Хмурый взгляд был устремлён на ручку, что лежала перед ним на столе. - Они не покидали город. Их путь усеян смертью. Этого нельзя будет не заметить. Даже без спутников. Но всё же, они скоро двинутся. Куда именно? Вот вопрос.

-Мы не знаем! - подала голос Метсон. - У нас могли бы быть ответы, если б речь шла о прежних существах. Но этих, наши спутники отследить не могут. Возможно, они спрятались глубоко под землёй, и выходят лишь для того чтобы снова убивать.

-О каких существах идёт речь? - не сдержался, генерал Монтгомери. - С чем мы имеем дело?

Он бросал вопросительные взгляды то на Боуда, то на Метсон. Однако ответ прозвучал оттуда, откуда он не ожидал. Позади него раздался мучительный голос:

-Скоро вы их узрете!

Генерал, резко обернулся и, увидел пожилого священника. Бледное лицо отца Джонатана, всерьёз обеспокоило Боуда. Он приподнялся в кресле и тихо спросил:

-Что случилось?

-То что мы и ожидали. Они скоро явятся сюда за книгой. Они не успокоятся до той поры, пока не получат её.

-Они не смогут войти в святилище, - возразил было, Боуд, но отец Джонатан перебил его.

-Они смогут, Джеймс! Они слишком могущественны. Их ничто не остановит. Нам остаётся лишь уповать на Господа. Ибо сейчас, лишь он один способен нас защитить!

-Книга?

-В часовне. Мы должны встретить их снаружи. Нельзя их допускать в святилище. Если они войдут в часовню, никто более не сумеет уберечь этот мир от гибели. Книга - единственная надежда на спасение.

-Что, ж. Мы сами виновны во всём этом ужасе, нам и отвечать. - Боуд встал и поправив помятый галстук, обратился к генералу с просьбой немедленно покинуть управление и отправится обратно. Но тот даже слушать не стал. Он непреклонно заявил, что хочет присутствовать в управлении, вне зависимости от того, насколько велика угроза. И добавил: «пусть я ничего и не понимаю в вашей беседе, но тем не менее, прошу не препятствовать мне в выполнении своего долга».

-Вы и понятия не имеете, что вас ждёт! - только и сказал Боуд. Он вышел вслед за священником. Генерал следом за ними. И последней вышла Метсон. Все четверо направились к ангару. Когда они пришли, возле одного из вертолётов уже стояли Савьера и Кинсли. Они вполголоса беседовали. Заметив группу, Оба замолчали и устремили на них вопросительные взгляды:

-Мы с Джонатаном, выйдем наверх. Всем остальным оставаться здесь, - коротко приказал Боуд, делая недвусмысленный знак пилоту. Тот сразу же направился в сторону вертолёта. Через минуту, он двигатели вертолёта заревели. Винты завертелись, поднимая вокруг себя ураганный ветер. Купол святилища начал медленно раскрываться. Боуд с отцом Джонатаном, направились к вертолёту. Однако не дошли до него. Двигатель внезапно заглох. Попытки запустить его снова, не увенчались успехом. Пилот вылез из кабины для того чтобы выяснить причину поломки. В этот миг, над куполом показался яркий свет. Он начал быстро приближаться.

-Закреть купол! - что было силы закричал Боуд, но отец Джонатан остановил его словами:

-Уже поздно, Джеймс!

И оглядев по очереди генерала, Савьеру, Кинсли, Метсон, пилота вертолёт и ещё нескольких сотрудников управления, что находились в ангаре, он призвал укрепить их свой дух. Смысл этих слов стал ясен, когда сквозь купол пролетело необычное создание. Это была женщина с огромными сверкающими крыльями. Вместо рук извивались четыре змеи.

-Пифия! - прошептал бледный Боуд наблюдая за её полётом.

Это действительно была Пифия. Она кружилась под куполом и издавала шипение. Генерал не сводил с неё остолбеневшего взгляда. Он несколько раз усиленно потирал глаза словно стараясь избавиться от видения.

-Книга! - раздался леденящий душу голос. - Отдайте книгу,

-Прочь! - закричал Кинсли. - Пошла прочь отсюда.

-Так эта тварь тебя и послушает, - Савьера насмешливо усмехнулся а в следующее мгновение достал пистолет. -Надо ей башку отстрелить, тогда змеи сами сдохнут.

-Нет! - закричали одновременно Кинсли, отец Джонатан и Боуд. Но их предостережение опоздало. Савьера быстро прицелился и выстрелил. Пифия издала звук полный ярости. Вместо змей, появился натянутый лук. Ещё мгновение и стрелы смертельной тучей двинуться вниз. Но тут, Пифия стала издавать один яростный звук за другим. На неё ринулись огненные знаки. Она начал отбиваться. Это продлилось всего лишь одно мгновение. Огненные знаки исчезли. Подле Кинсли возникла фигура Евстаса. Он знаком показал, чтобы все встали у него за спиной. Все, без исключения, беспрекословно повиновались

-А это кто такой? - генерал наконец обрёл голос.

-Друг! - только и ответил Боуд.

События, тем временем очень быстро развивались. Освободившись от огненных знаков, Пифия опустилась вниз и встала в десяти шагах напротив Евстаса. Лук исчез. Снова появились змеи и начали угрожающе шипеть. Сама Пифия, окидывала Евстаса злобным взглядом. Было заметно что она в ярости, но нападать не осмеливается. Никто ничего и осмыслить не успел, как один за другим, рядом с Пифией, появились ещё два существа.

-«Беофал», «Трёхплечий», а где же «Фигилия? Вот и она, - добавил Евстас, как только рядом с Пифией появилась старуха с распущенными волосами. Он устремил на них мрачный взгляд:

-Вам не получить книги. Возвращайтесь обратно!

Впереди него царило полнейшее молчание. Были лишь заметны злобные взгляды. Позади него так же царила полнейшая тишина. Каждый ощущал возникшее напряжение и понимал, во что оно может вылиться. Тем временем, Евстас, не оборачиваясь обратился к стоявшим позади него, людям:

-Уходите отсюда! Я смогу их сдержать!

-Они уйдут не раньше чем я получу книгу!

Перед Евстасом возник слепой старик. Шаркая посохом, он начал приближаться к нему.

Евстас, не сдвинулся с места, но позади него все ощутили, что он напрягся. Вне всякого сомнения, этот слепой внушал ему тревогу.

-Отдай книгу и разойдёмся. Ты ведь не хочешь чтобы я забрал твою жену? - раздался вкрадчивый голос. -Если я не получу книгу, все те кто стоят за спиной - будут умерщвлены. Потом я убью тебя. Или ты надеешься остановить меня?

Слепой остановился и протянул дряхлую руку в сторону Евстаса, но неожиданно для всех, отпрянул назад и обернулся словно ужаленный:

-Ты слишком нетерпелив, Рафиор!

Перед слепым возникла фигура привлекательного мужчины лет пятидесяти,

в элегантном костюме. В тот же миг, раздался душераздирающий крик отца Джонатана. Он был полон дикого ужаса:

-Защити Господи!

Этот крик заставил содрогнуться даже Боуда. Он впервые видел отца Джонатана таким испуганным. Тот только и делал что, глазами полными ужаса смотрел на мужчину, который разговаривал с Рафиором и беспрестанно осенял себя крестным знаменем.

-Ты не должен вмешиваться! - в воздухе прозвенел яростный крик, Рафиора.

-Ты будешь мне указывать? - раздался леденящий душу голос, а вслед за словами в глазах мужчины стало появляться голубое сияние. Рафиор попятился назад и закричал:

-Ты нарушил договор. Ты заступился за людей. Против тебя все восстанут. Я сам их поведу против тебя!

Не успели эти слова отзвучать, как Рафиор, и все остальные стражи исчезли.

-Кто это такой? Почему они его испугались? - раздался растерянный голос генерала Монтгомери. - И что вообще происходит?

-Джонатан знает кто я такой, - мужчина повернулся.

Голос его звучал размеренно и спокойно. Глаза выглядели вполне обычно, как и у любого другого человека. Он медленно прошёл мимо Евстаса и подошёл к священнику. Все вокруг расступились перед ним следуя некому внутреннему инстинкту. А сам отец Джонатан непрерывно осенял себя крестным знаменем дрожащими руками. С его лба струились струйки пота прямо на лицо. Глаза, по-прежнему выражали дикий ужас.

- Что есть зло, Джонатан? - с удивительной мягкостью спросил у него странный мужчина.

-То что...я вижу, - выдавил из себя священник не переставая дрожать. Он вновь и вновь осенял себя крестным знаменем.

-Смелый ответ. Но правильный ли? Как ты назовёшь человека, который стал причиной гибели целого города?

-Я не желал того. Бог свидетель. Зло...

-Конечно, во всём виновато зло, а ты этого не желал. Как не желал собирать деньги с несчастных именем того Господа, которого сейчас призываешь в свидетели? Ты не лгал? Не обманывал? Не вводил в заблуждение? Не становился причиной несчастий?

-Я раскаялся в грехах, - начал было отец Джонатан, но мужчина снова и с той же вкрадчивой мягкостью перебил его.

-Грехи? Что значит это слово? Ошибку? Преступление? Или поступок осуждаемый всеми? Что или кто определяет это слово? А может, вы сами придумали его для того чтобы получить право прощать?

-Святая церковь...

-Святая церковь? Почему вы считаете церковь святой? Она не отнимала у людей последний кусок хлеба, обрекая на голодную смерть? Она не грабила? Не убивала? Не сжигала заживо? Она не разрушала храмы посвящённые другим божествам? Как ты назовёшь такие поступки, Джонатан? Ошибкой? Грехом? А может быть...злом?

-Это в прошлом. Мы молились. Господь простил наши прегрешения, - выдавил из себя отец Джонатан.

-Господь простил? Что есть, Господь, Джонатан?

-Отец наш и всего насущного! Тот кому мы молимся и почитаем. Тот кто любит нас и кого любим мы. Господь создал нас по подобию своему, Господь...

-Хороший ответ. Но правильный ли? Он наградил вас душой, но разве в ней обитает только сострадание? Он наградил вас сердцем, но разве в нём обитает только любовь? Он дал вам, доброту, милосердие,

искренность, но разве в вас нет злобы, равнодушия и лжи? И если он создал вас по подобию своему, то каков истинный Господь? Не есть ли он истинное зло?

-Изыди, - отступая назад вскричал, мертвенно бледный отец Джонатан, - Изыди. Я не поддамся искушению. Господь не оставит меня. Спаси и защити от искушения!

-Искушение! - фигура мужчины стала растворяться, становясь всё более призрачной. -Что значит это слово? Соблазн? Желание? Или слепца не желающего видеть истину? Открой глаза, Джонатан. Зло повсюду. Вокруг тебя и в тебе самом. Открой глаза, и ты всё увидишь.

Фигура растворилась и полностью исчезла. Едва это произошло, как отца Джонатана начало трясти. Через мгновение, у него закатились глаза, и всё тело стало корчиться в судорогах. Он начал заваливаться на бок. Боуд и Савьера бросились к нему.

Глава 3

-Гос...по...ди...

Отец Джонатан, исторгал из души один душераздирающий крик за другим. Он проваливался в огромную пропасть, падая вниз с огромной скоростью. Справа и слева от него, вокруг повсюду сплошной мрачный камень, а внизу - разверзлась бездна. Чёрная и ужасная. Всё тело сковывал животный страх. И этот страх заставлял его раз за разом издавать страшные крики. Он каждое мгновение ждал смерти, но она не наступала. Неожиданно падение замедлилось, а затем и вовсе остановилось. Он повис в пропасти. Спустя некоторое время, он начал успокаиваться. Ему даже удалось разглядеть выступ, за которым зияло огромное отверстие, похожее на пещеру. Эта пещера могла стать спасительным убежищем. Выступ находился совсем близко от места, в котором он повис. Отец Джонатан, очень долго смотрел на выступ. Он боялся пошевелиться. Любое движение могло привести к дальнейшему падению. В эти мгновенья, он не задумывался о том, что именно не даёт упасть. У него не осталось ничего, даже желания сотворить молитву. Только страх и маленькая надежда в лице пещеры, к которой, он не осмеливался приблизиться. Камни вокруг Джонатана, неожиданно ожили. Они, стали издавать ужасающую душу звуки. Это был и протяжный вой, и скрежет, чередуемый с завываниями. За ними послышался надрывной плач и мольбы о помощи. Затем всё стихло, и раздался тихий стон. У Отца Джонатана, волосы дыбом встали. Он явственно различил все оттенки этого стога. В нём одновременно звучала глубокая надежда, боль, страх, безудержная тоска и...прощание. Такой стон мог издать лишь тот, кто расставался с жизнью. Отец Джонатан, словно увидел этот страшный миг. Не успел он прийти в себя, как перед ним показался крылатый демон. Взмах огромных крыльев, быстро приближал его к священнику.

Из груди отца Джонатана, вырвался сдавленный крик. Он изо всех сил заработал руками и ногами, пытаясь приблизиться и ухватиться за выступ. Но тело его не слушалось. Демон приблизился настолько, что он различал зловещий оскал и отливающие синим огнём, глаза. Отец Джонатан закрыл глаза, ожидая смерти. Но вместо смерти, на него хлынул поток воздуха.

Он снова летел, но не так как прежде. Священник открыл глаза. Он действительно летел по огромному ущелью. Вокруг те же камни, а под ногами...у него снова вырвался из груди крик ужаса, ибо это было не что

иное, как спина демона. Не успел его голос затихнуть, как перед ним появился тот же самый мужчина в элегантной одежде:

-Это действительность, Джонатан. А вот, чтобы хотел увидеть ты.

Сразу после этих слов появился каменный выступ. Демон опустился на него. Едва это произошло, как отец Джонатан, слетел с его спины и со всех ног бросился подальше от этого места. Он не думал о том, что вокруг одни камни и идти некуда. Всею его сущностью владело лишь одно чувство – страх. И этот страх вызывал неудержимое желание – бежать, бежать как можно дальше.

Неожиданно, камни исчезли, и он очутился на вершине небольшой горы. Внизу, под ним, расстилалась удивительная по красоте, долина. Отец Джонатан, остановился, с изумлением оглядываясь вокруг себя. Он видел деревья с сочными плодами, видел маленькую речку, видел разноцветных птиц порхающих по деревьям. Он видел лошадей, мирно пасущихся на дивной опушке. Отец Джонатан, протёр глаза, пытаясь избавиться от наваждения. Видение не исчезло. Тогда он оглянулся назад. Мужчина всё ещё находился позади него. Но демона нигде не было видно. Вместо него, он увидел удивительное создание. Это был огромный, трёхголовый...попугай. Головы ругались меж собой и пытались ущипнуть друг друга как можно больней. Это зрелище мгновенно заставило его обо всём забыть, и вызвало широкую улыбку. Он по настоящему наслаждался наблюдая за действиями удивительной птицы.

-Ложь тебя радует, а истина пугает. Так как же ты сможешь её распознать? – в руках мужчины появилась трость. Опираясь на неё, он стал прогуливаться по горе в непосредственной близости от отца Джонатана. Странно, но священник перестал испытывать ужас. И осознание этой истины принесло ему в душу огромное облегчение.

-Ты видел спасительный путь, но так и не осмелился вступить на него. У тебя оставалась надежда на спасение. Но как только её не стало, всё изменилось. –Мужчина остановился и повернулся лицом к священнику. В его глазах появилось еле заметное сияние. Его трость поднялась в направлении трёхглавого попугая. Разноцветные перья сразу же начали темнеть. Три головы срослись вместе, и показался зловещий оскал. Полыхающие зловещим огнём глаза устремились в сторону отца Джонатана. Он начал пятиться назад и снова услышал прежний голос:

- Книга хранит величайшие истины, но их нельзя прочитать. Книгу нужно понять и увидеть!

Через мгновение, и мужчина, и демон, исчезли, оставив отца Джонатана одного. Он оглянулся по сторонам, затем посмотрел вниз. Долина никуда не исчезла, к его огромной радости. Он почувствовал сильную жажду. Вид речки вызвал у него волну радости. Он стал поспешно спускаться с горы.

Боуд и Савьера, на руках внесли отца Джонатана в часовню. Его тело всё ещё корчилось в судорогах. Александра и профессор Коэл, сидели в эту минуту за столом. Перед ними лежала раскрытая книга. Они вскочили со своих мест и бросились на помощь. Но, Боуд красноречивым кивком головы показал, чтобы они убрали всё лишнее со стола. Женщины тут же бросились выполнять эту просьбу. Всё происходило очень быстро. Лишь профессор Коэл замешкалась, когда переключивала книгу со стола на кресло стоящее в углу часовни. Боуд с Савьерой, уложили священника на стол. У всех раздался облегчённый вздох. Тело перестало корчиться. Боуд только и успел вытереть струившийся пот с лица, как часовню огласил ужасающий крик:

-Демон дьявола!

Сразу после этого страшного крика, тело снова стало биться в страшных судорогах. Изо под уголков губ появилась пена. Боуд с Савьерой,

навалились на тело. Они прилагали все усилия для того чтобы удержать его, но отец Джонатан дико кричал, вырывался, царапал им лицо, хватал за волосы и снова издавал один крик ужаснее другого.

Александрова и профессор Коэл, на какой-то миг застыли. У них на лицах появился отчётливый страх. До них не сразу дошло, что необходимо помочь Боуду. Но в это мгновение, Боуд во весь голос закричал:

-Бога ради, сделайте что -ни будь! Мы не в состоянии его удержать!

-Сейчас, сейчас принесут успокоительное!

В часовню вошла Метсон, а за ней и генерал Монтгомери. Он, сразу бросился на помощь и схватил ноги священника, но тут же получил мощный удар и опрокинулся на пол.

-Генерал!

-Со мной всё в порядке! – Монтгомери поднялся, но к ногам больше подходить не стал. Он обошёл стол и ухватив голову священника, с силой прижал её к столу. Появились врачи управления с медикаментами. А отец Джонатан вновь стал кричать. И эти крики наводили настоящий ужас на всех присутствующих.

-Скорей! – бросил Боуд, врачам. – Поторопитесь...

Те развернули сумку с медикаментами и быстро приготовили шприц с успокоительным. Один из врачей, взял шприц и подошёл к Савьере, который держал правую руку священника. Он уже собирался ввести лекарство в вену, когда раздался окрик профессора Коэл:

-Нет!

Боуд устремил на неё злой взгляд.

-Энн, не время и не место!

-Ты не понимаешь, – не сводя со священника странного взгляда, едва слышно ответила профессор Коэл, – он говорит. Говорит, Джеймс.

-О чём ты, Энн? Он кричит. Ему плохо. И если мы не поможем...

-Джеймс, это не крики – это осмысленные слова. Он говорит на латыни, я уверена.

-Подождите...

Боуд не знал что и делать. Он попросил врача подождать, а сам проследил за действиями профессора Коэл. Та бросилась к креслу и через мгновение, подошла уже с ней в руках, к Александровой. Та непонимающе уставилась на неё. Профессор Коэл открыла книгу и дрожащим голосом произнесла:

-Вслушайся в слова отца Джонатана!

Александрова и без того внимала каждый крик священника. Её взгляд опустился на раскрытую книгу. Она вздрогнула. Затем снова прислушалась к крикам и снова посмотрела на раскрытую книгу. Это повторилось десятки раз подряд. Боуд уже потерял терпение, когда в часовне раздался совершенно потрясённый голос:

-Он наизусть цитирует книгу Аполлона.

-Отпустите его! – приказал Боуд.

Он, а вслед за ним, и все остальные, отошли от лежащего на столе священника. Как ни странно, именно это действие привело к желаемому результату. Судороги стали утихать, а голос зазвучал почти спокойно.

Отец Джонатан пил кристально чистую воду из реки и не мог насытиться. Наконец, он оторвал губы от источника и зачерпнув ладонями воду, плеснул её на своё лицо. До чего же здесь прекрасно. Он поднялся и приподняв полы сутаны до колен, вошёл в воду. Вода была настолько прозрачной, что он отчётливо видел свои сандалии и маленьких разноцветных рыбок, которые суетились вокруг них. Он не смог сдержать улыбку, наблюдая за ними. Любопытные создания. Не только река, но и деревья, и эти удивительные птицы, и зелёный луг позади него, отдавал

умиротворённостью, спокойствием, вселял уверенность, радость. У отца Джонатана, возникали чувства, которым он не мог дать название и которых прежде, он никогда не знал. Вероятно, это была именно та первозданная красота, о которой он сам немало говорил, но по настоящему никогда не видел.

-Господь, создал нас всех по подобию своему! Мы все равны! Первый второму и последний – первому, как самый ничтожный равен самому могущественному! Стоящий наверху равен склонённому внизу!

Голос прозвучал неожиданно. Отец Джонатан, вздрогнул и быстро обернулся. К реке спускался двухметровый великан с золотистым цветом волос. Он был облачён в белоснежный хитон, спускавшийся до колена и открытый с правой стороны. Лёгкая материя лишь подчёркивала могучее телосложение молодого человека. При каждом движении мускулы перекачивались сверху вниз. Ноги его были обуты в кожаные сандалии. Сандалии были накрепко зашнурованы и поднимались до самых колен. Чем ближе он подходил, тем яснее видел отец Джонатан, безукоризненные черты лица. Этот юноша являл собой такую же удивительную красоту, как и всё окружающее. Священник, смотрел на него как зачарованный. Юноша, же его, по непонятной причине, не замечал. Он вошёл в воду, буквально в шаге от отца Джонатана. Склонился. Несколько раз зачерпнул ладонями воду и поднёс её к своим губам. Затем вышел из воды и куда-то направился. Отца Джонатана, словно что-то подтолкнуло. Он быстро выбрался из воды и поспешил за юношей. Тропинка привела его к маленькой хижине без дверей. Рядом с хижинкой паслись козы. Следуя внутреннему позыву, отец Джонатан, вошёл внутрь хижины. И здесь он вновь увидел того самого юношу. Юноша сидел на голой земле. В правой руке он держал перо. Перед ним находился грубо сколоченный стол. На столе лежала нечто похожее на раскрытую книгу. Справа от книги стояло, нечто похожее на маленькое, деревянное корытце. Оно было наполнено тёмной жидкостью. Юноша макнул перо в эту жидкость и склонился над книгой. В хижине раздался отчётливый голос:

-Господь всех нас наделил одинаково – умом, сердцем и душой. Он создал нас разными, но равными. Он создал небесное царство, затем ещё двенадцать царств. И каждый, по своему желанию, мог жить в любом из двенадцати царств, но не в «небесном»!

Неожиданно, юноша стал исчезать. Отец Джонатан, отчётливо слышал его голос, но не видел его самого. Затем стол внезапно загорелся. Он испуганно отпрянул назад, собираясь выбежать из хижины, но не стал этого делать. И тому была причина. Языки пламени поднимались вверх... от горящего костра. Стола больше не было. Вместо него пылал костёр. А следом, всё вокруг священника потемнело, словно наступила ночь. Он не успел оправиться, как вокруг костра стали появляться бородатые мужчины в странной одежде. Они завели приглушённый разговор между собой. Отец Джонатан прислушался, но так ничего и не смог понять из разговора. В ушах ясно звучал лишь голос юноши. Тогда, он сосчитал сидящих за костром. Их оказалось ровно двенадцать. Эти люди разговаривали недолго. Один за другим, они стали подниматься и исчезать в темноте. Для священника осталось загадкой такое действие. Когда поднялся последний, он, недолго думая поспешил за ним следом. По мере того как они шли, картина вокруг священника снова поменялась. Снова возникла зелёная долина. Засияло солнце. А затем, он увидел, что идёт по утоптанной тропинке. Справа и слева, замелькали деревья с нависшими плодами. Впереди стал раздаваться радостный смех. Показались десятки домов возле которых бегали дети. Священник видел женщин, готовящих пищу, он видел животных – лошадей, овец, и коз. Но более всего, его внимание привлекла юная пара. Юноша и девушка, облачённые в лёгкую

одежду, стояли прижавшись друг к другу. То и дело с их уст срывались нежные слова. Священника поразило, что они так открыто, демонстрируют свои чувства. С одного взгляда становилось понятно, что они любят друг друга. Эта мысль лишь укрепилась в голове священника, когда он увидел, что они взялись за руки и тесно прижавшись друг к другу, куда – то направились. Чуть помедлив, он пошёл за ним следом. Он и понятия не имел, сколько пришлось идти. Дорога привела к берегу большой реки. На берегу находилось огромное количество народа, мужчин, женщин и детей. Их поведение буквально ошеломило отца Джонатана. Все они горько рыдали, протягивая руки в сторону юной пары.

-Почему все они плачут? – подумал священник, и тут же вскричав от ужаса, со всех ног бросился вслед за юной парой, выкрикивая одни и те же слова: «Остановите их, ради всего святого, остановите!»

Юная пара, не разжимая объятий, вошла в реку. С каждым шагом, они всё больше и больше погружались в воду. Священник, не переставая кричать, прыгнул в воду и помогая себе руками, изо всех сил поспешил вслед за ними. Он почти достиг цели, когда и юноша и девушка, исчезли под водой. Глотнув побольше воздуха, отец Джонатан, погрузился в воду.

Почти сразу же он почувствовал... что задыхается. Но мысль спасти юных созданий не оставляла его. Он был уверен, что сумеет их вытащить, ведь они были так близко от него. Но как он ни вглядывался, так и ничего не смог увидеть. Ещё немного и ему придёт конец. Священник, выбрался на поверхность. Его слух тут же разрезал радостный крик:

-Мальчик! Это мальчик!

Отец Джонатан, растерянно оглянулся. Ни реки, ни толпы народа. Он стоял в воде, в середине...маленького бассейна. Повсюду вокруг него, царил подлинная роскошь. Он находился во дворце. Мимо него проковыляла пожилая одежда, а затем появился мужчина, облачённый в Римский хитон. Мужчина выглядел мужественно. На лице его светилась гордость, а в руках лежал младенец. Не успел он опомниться, как услышал ещё один крик. На сей раз крик был печален.

-Девочка! Несчастливая твоя мать!

Перед взором священника появилась нищенская хижина и женщина, лежащая на убогой постели. Рядом с ней лежал младенец.

Не успел он опомниться, как одна за другой, замелькали картины. И люди, и обстановка, стали меняться с такой быстротой, что он едва успевал замечать происходящее. Он видел, как росли оба младенца.

Мальчик рос окружённый роскошью. Все его желания незамедлительно выполнялись. Девочка же, с раннего возраста неустанно трудилась.

Зимними вечерами, ей приходилось идти одной в лес и возвращаться, таща на себе огромную вязанку хвороста. Её постоянно унижали, часто били.

Отец Джонатан, всей душой желал ей помочь, но каждый раз когда он пытался это сделать, его останавливала неведомая сила. Он мог только смотреть. Ни его самого, ни его слова, никто не видел и не слышал.

В то время, когда мальчик швырял едой в своих слуг, девочка сидела сжавшись в холодной хижине и грызла чёрствый кусок хлеба.

Когда мальчик нежилась в постели, сборщики налогов с побоями гнали её из хижины. Отец Джонатан, видел каждый миг двух жизней. Он видел как одна из них рушится, а вторая процветает всё больше и больше.

-Несчастное дитя, – повторял он раз за разом, наблюдая за тем, как она бредёт по городу, голодная...в нищенской одежде. Он шёл за ней и видел, как она стучалась в двери и молила дать ей кусок хлеба, каждый раз, в ответ, получая брань и побои. Это повторялась раз за разом. И везде одна и та же картина. Когда же кончится эта ночь? – вскричал отец Джонатан и...тут же зажмурился от яркого солнечного света. Вокруг раздавался гул голосов. Он оказался на оживлённой улице. Вокруг

суетились торговцы, проезжали телеги, доверху нагруженные тюками. Жизнь была ключом. Он огляделся в поисках девушки. Она лежала прямо посередине улице и едва шевелилась. Священник бросился к ней и в это мгновение увидел, как над ней наклонился мужчина. Это был тот самый мальчик. Слава Господу! – с облегчением воскликнул отец Джонатан, но тут же издал крик ярости.

Тот, пнул её ногой и издевательски расхохотавшись, произнёс:

–Одной нищенкой меньше. Подохла на улице как всякая бродячая собака!

–Будь ты проклят! – изо всех сил закричал ему вслед, отец Джонатан. – Будь проклят! Будь проклята любая любовь, если истинный облик её таков!

Он бросился на колени подле умирающей и...почувствовал, что задыхается. Несколько глубоких вздохов и он вынырнул из воды, выплёвывая изо рта воду.

Что происходит? Где я?

Отец Джонатан, застыл, не веря своим глазам. Мимо него проплывала лодка. Он не видел лицо человека, который управлял лодкой, но видел прекрасную девушку в белоснежном, воздушном платье. И эта была та самая девушка. Лодка причалила. Но снова отплыла, как только девушка оказалась на берегу, где царило безграничное веселье. Та же толпа народа. И все они встречали именно её. Отец Джонатан, едва не прослезился, наблюдая эту картину.

–Как хорошо, Господи! Как хорошо. Пусть она будет счастлива!

Он вышел из воды и стал наблюдать за девушкой. Оказавшись на берегу, она долго разговаривала с самыми разными людьми, нередко обнимала их, а потом, опустилась на небольшой валун и устремила взор на реку. Увидев это действие, люди, один за другим, стали покидать берег. Очень скоро она осталась совсем одна. А когда это случилось, она заплакала.

–Что происходит? – растерянно думал, отец Джонатан. – Почему она плачет?

И тут, он снова увидел лодку. Тот же лодочник, и тот самый юноша. Священник следил за их приближением с хмурым взглядом. Когда лодка приблизилась на достаточно близкое расстояние, он увидел, как юноша безутешно рыдает. При этом, он смотрел в сторону девушки. Девушка поднялась. И в это мгновение раздался душераздирающий крик:

–Тринакриа!

Священник, не понимающим взглядом смотрел на удаляющуюся лодку. Почему она не причалила к берегу? Куда она плывёт? Вскоре, лодка совсем исчезла из виду. Девушка смотрела ей вслед и не переставая плакала. Он всё понял.

–Это несправедливо! Господи, это несправедливо! – вскричал, отец Джонатан. – Ты не дал им право выбирать, ты сделал их слепыми, ты отнял у них память, а потом вновь, разлучил. Это несправедливо, несправедливо, несправедливо. Истина не такова..

–Что есть «Истина», Джонатан? Начало? Конец? Или призрачная мечта?

Сквозь затуманенный взор отца Джонатана, проник образ Боуда. Его лицо выражало глубокую тревогу.

–Джеймс! – прошептал священник едва слышно.

–Ты вернулся! – с глубоким облегчением произнёс, Боуд.

Глава 4

–Уезжайте! Уходите! Бегите отсюда!

Полуденное солнце освещало картину безмятежного городка, Таормина. Группа туристов, расположилась в уютном кафе под открытым небом на старой площади. Рядом услужливо порхала молодая официантка с подносом. Попивая прохладительные напитки, они с любопытством рассматривали архитектуру домов. Небольшие каменные дома, привлекали к себе внимание, разными лестничками, арками, старыми черепичными крышами и цветами. Ими был украшен едва ли не каждый дом. Услышав крики, они, да ещё небольшая группа молодых людей, оживлённо беседующие перед дверью магазинчика с открытой витриной уставленной сувенирами, замолчали, а затем стали настороженно озираться по сторонам. Крик стал повторяться раз за разом, и он был настолько мощный, что отдавался эхом во всех уголках маленького городка. На живописных, утопающих в цветах, балкончиках домов, стали появляться люди с растерянными лицами. Они, не понимали, откуда исходят эти крики, но как и все остальные, хотели понять происходящее. Скорее всего, это была чья то шутка. Они уверились в этой мысли, когда на площади появился странный всадник. Длинноволосый, в сияющих доспехах. Белоснежный жеребец, раздувал ноздри и издавал яростное ржание. Осадив коня рядом с туристами, он приподнялся в стременах и снова закричал: -Уезжайте! Уходите! Бегите отсюда!

Следом за этим действием, туристы вскочили с мест и достав фото и видео камеры, стали снимать всадника. Щёлканье прерывалось лишь восторженными криками радости. Ещё бы, такое представление они видели впервые. Чего только стоили ножны. Из них выбивался огонь. И этот огонь постоянно колебался, время от времени, принимая форму рукоятки меча.

-Чёрт! Как они так сделали? – восхищённый голос принадлежал молодому человеку, беседовавшему возле лавки с сувенирами. Он решил поближе рассмотреть всадника. На балконах близлежащих домов, стали раздаваться возбуждённые голоса. Все как один, указывали рукой на всадника. Внезапно наступила тишина. Все замерли.

Всадник взялся рукой за пламя, а в следующее мгновение, вытащил из ножен огненный меч. Конь заржал. Из под копыт, на мостовую, посыпались искры. Бульжники сразу же загорелись. Казалось ещё немного и конь с всадником сторят заживо. Стали раздаваться крики призывающие спасти их. И словно вторя этим крикам, всадник поднял коня на дыбы, и стал быстро вращать перед собой мечом. В воздухе появился огонь. Он стал разбиваться на тысячи мерцающих огоньков. А огоньки, стали превращаться в символы. Прошло лишь мгновение, перед тем как возникла огненная стена из горящих знаков. Всех людей, наблюдавших это зрелище, обуял дикий страх, когда они увидели, что стена из горящих знаков...двигается. Она стала вытягиваться и вскоре, заполонив всю ширину улицы, поднялась выше крыши домов. Балконы мигом опустели. Люди прятались, где только смогли. Но, страх вскоре сменился изумлёнными взглядами, когда люди осознали, что огонь им не угрожает. Языки пламени касались стен домов, прокатывались по крышам...и только. Ничего не горело. Удивительное зрелище. На балконах, с обеих сторон вновь стали появляться люди. Вначале они только смотрели на огненные знаки. А затем, осмелившись, протянули руки к огню. Очень скоро, вокруг начал звенеть радостный смех. Огонь не причинял вреда. Увидев это действие, и туристы, и группа молодых людей, вышли из укрытий и подошли к горячей стене знаков. В следующее мгновение, началось настоящее веселье. Они подставляли разные части тела огню, словно купаясь в пламени. Над площадью пронёсся голос всадника, полный невыразимой печали:

-Безумцы! Несчастные безумцы! Бегите! Спасайте свою жизнь! Смерть уже нависла над каждым! Я не смогу вас защитить. Никто в этом городе не уцелеет. Не медлите!

Но кто слушал Евстаса? Никто. Казалось, все вокруг обезумели. Люди кружились вокруг огненных знаков, стараясь впитать себя его могущество. И словно радуясь за них, по улицам города прокатились первые звуки дивной мелодии. Музыка завораживала. Она накрывала людей своей нежностью, словно шёлковым покрывалом, заставляя их раскрывать руки навстречу этим божественным звукам. Стрелы...они появились словно ниоткуда. Сверкающим облаком, они обрушились на площадь. Стрелы вонзались в огненные знаки и тут же сторали. Мелодия всё ещё звучала, когда в воздухе стал раздаваться страшный вой. Перед стеной огненных знаков возникла Пифия. Четыре змеи, извиваясь, пытались пробиться сквозь огненную стену, но каждый раз такая попытка заканчивалась бессильным криком Пифии. Евстас, более не оглядываясь на людей, которые с криками ужаса разбежались в разные стороны. Его взгляд был направлен на Пифию. Лицо выдавало лёгкое напряжение. Но оно усилилось, как только рядом с Пифией показалось ещё одно существо. Вначале появился хвост, затем копыта покрытые шерстью, затем мощная грудь и руки на которых имелись по три пальца с острыми когтями. И последней показалась голова. Вернее головы. Их было две. Одна обычная с глубокими шрамами, другая как бы произрастала из шеи. И именно на второй и сверкал зловещим светом, единственный глаз. Он был устремлён прямо в Евстаса. Это был, «Беофал». Он сразу же пустил в ход когти и хвост, пытаясь пробиться сквозь огненные знаки. Следом появился «Трёхплечий». Три сплетённых воедино туловища, покрытые густой шерстью. Голова его была скрыта за железной маской из под которой торчал острый рог. Руки и ноги были покрыты железными пластинами. В правой руке существо держало щит, а в левой нечто похожее на вилы. Только зубьев на оружие имелось больше, и все они были остры как лезвие кинжала. Один за другим, лезвия стали вонзаться в огненные знаки. Следом появилась «Фигилия». Её волосы тут же обрушились на знаки. Как только пряди касались огненных знаков, они тут же сторали. Но вместо них появлялись новые. И снова обрушивались на стену огненных знаков. В воздухе повис ужасный вой и не менее ужасающие крики. Неожиданно, начался сильный снегопад. Как только на землю стали опускаться снежинки, солнце скрылось из виду. Всё вокруг побелело, превращаясь в сплошную белую стену. И эта стена снега, со всех сторон обступила огненные знаки, сжимая их в своих объятиях. С каждым мгновением Евстас, становился всё более напряжённым. Вот он снова поднял коня на дыбы и издал зычный крик:

-Рать моя!

Дома и здания, задрожали от топота. Существа, с огненными собачьими головами неслись по крышам с огромной скоростью. Достигнув Евстаса, они остановились и зловеще оскалились. В это мгновение, снежная стена расступилась, и в ней появился, Рафиор. Золотой посох обрушился на огненные знаки. После каждого удара, часть стены со знаками исчезала. -Убейте его! - прошипел он, когда исчезли последние знаки.

Евстас поднял коня на дыбы и, подняв меч, ринулся вперёд, первым обрушиваясь на Рафиора. Огненный меч скрестился с посохом. В то же мгновение, один за другим, существа с огненными собачьими головами стали спрыгивать с крыш. Бросаясь на стражей, они начинали их рвать острыми клыками. Пифия, взлетела в воздух и стала метать в них стрелы. Фигилия, пустила в ход свои волосы. Серые пряди обвивались вокруг опричников, а затем сносили им головы. «Трёхплечий» пустил в ход вилы. Острые лезвия втыкались в опричников. Вместо них тут же появлялись

другие и снова устремлялись вперёд. «Беофал», наклонив голову и выставив рог, шел, вперёд разрушая всё на своём пути. Мощные удары превращали стены домов в груды обломков. Эти обломки тут же взвивались в воздух и неслись на опричников.

-Ты – жалкое подобие своего отца! – повторял Рафиор. Отбивая удары Евстаса, он заливался издевательским хохотом. И словно вторя этому хохоту, снегопад усиливался и усиливался. И чем выше поднимался снежный покров, тем медленнее действовал Евстас. Каждый раз нанося удар, он приподнимался в седле и издавал яростный крик. Но каждый раз его меч останавливал посох Рафиора. Он не сдавался, но силы его с каждым мгновением таяли. Снег, всё больше и больше сковывал его движения. Над его головой появилась, Пифия. Она стала метать в него свои стрелы. Одна за другой, стрелы впивались в тело Евстаса. Он попытался отбить стрелы огненными знаками. Но едва знаки появлялись, как снежинки тут же поглощали их. И снова слышался хохот Рафиора. Евстас начал отступать. Каждое движение давалось ему с трудом. Снежный покров поднимался всё выше и выше и грозил полностью поглотить его. Все существа с пылающими собачьими головами, отступили и, сплотившись вокруг Евстаса, стали отбиваться из последних сил. Однако силы оказались неравными. Ещё мгновение и посох Рафиора, обвился вокруг меча. Увидев это, Пифия, перестала метать стрелы и, издав ликующий крик, стремглав полетела вниз. Четыре змеи вытянулись, готовясь воткнуть в Евстаса своё жало. С другой стороны, к Евстасу метнулась Фигилия. Её пряди обвились вокруг Евстаса. Евстас, напрягся изо всех сил, стараясь высвободить меч, и в этот миг раздался страшный крик. Пифия, забила в когтях огромного Демона. Через мгновение, волосы Фигилии стали гореть. С диким воплем, она отскочила назад. Демон, тут же швырнул Пифию оземь. Демона охватило пламя. Это пламя стало литься на снег, превращаясь в огненную лаву. Там где проходила лава, не оставалась и следа от снега. Вот она добралась до Евстаса. И он, и его конь тут же превратились в полыхающее зарево. Евстас, издал яростный крик и освободившись от посоха Рафиора, стал быстро вращать мечом. Снова появились огненные знаки. И на сей раз, они с такой силой обрушились на стражей, что те стали отступать.

-Ты не победишь! – закричал Рафиор.

Не успели отзвучать эти слова, как Демон, сложив крылья, стремглав устремился на Рафиора. Через мгновение он опустился перед Рафиором. Его глаза издавали ледяное сияние. Всё вокруг мгновенно стихло. Битва остановилась. Все замерли, наблюдая за Рафиором и...мужчиной в элегантной одежде, чьи глаза издавали ледяное сияние. А от его голоса, стали вздыматься языки пламени:

- Возвращайся и царствуй. И тогда, я не стану тебя наказывать. Здесь тебе не место. А если вздумаешь послушаться, твоя участь станет гораздо худшей, нежели прежде.

-Я требую «Истину»! – громко ответил Рафиор.

Не успел он произнести эти слова, как рядом с ним, один за другим, возникли двенадцать старцев в нищенской одежде и с посохами в руках. У всех лица были закрыты. Была видны лишь, длинные седые бороды.

-Вы...здесь, рядом с ним? – мужчина в элегантной одежде, с бесконечным изумлением, оглядывал старцев.

В ответ, каждый из них поднимал посох и произносил одно и те же слово: -Истина!

После каждого удара посохом раздавался звон, и в воздухе появлялась золотая монета.

Через мгновение, все они стали исчезать. Вслед за ними, исчез Рафиор со всеми стражами. Евстас, спешил и подошёл к отцу.

-Чего я не знаю? О какой истине идёт речь? Кто эти старцы? И что это за монеты? Почему, они их оставили? – тихо спросил он.
- Я не могу ответить на твои вопросы. Ты должен знать только одно. Пока эти старцы будут находиться рядом с Рафиором, никто не сможет тебе помочь. Даже я против них бессилён. Их нельзя победить силой.
-Я буду биться до конца! – глухим голосом произнёс, Евстас.
-Тебе понадобится много сил и помощь!
-Ты будешь мне помогать?
-Ты так же глуп, как и все люди, которые задают этот вопрос!
Сразу после этих слов, силуэт перед Евстасом, растворился, превратившись в смутную дымку. Послышался звон. Появилась ещё одна монета, самая большая из всех. Перед ним лежали тринадцать сверкающих монет. Едва, Евстас их поднял, как снова начался сильный снегопад.

Глава 5

Евстас пропал, Кинсли пропала, генерал уехал...не выдержал всего этого ужаса, – думал Боуд, поглядывая на замкнутое лицо отца Джонатана и осмысливая всё рассказанное им после этого странного припадка, – и хорошо, что уехал. Здесь он только мешал. Но до чего же скверно идут наши дела. Никогда прежде, нам не приходилось сталкиваться с такими ужасными созданиями. – При воспоминании о произошедших событиях, Боуд почувствовал, как у него волосы на голове зашевелились. Он быстро подавил в себе страх и устремил взгляд на Александрову. Та выглядела несколько бледной, но держалась хорошо. В отличие от профессора Коэл. Профессор, никак не могла прийти в себя, хотя и видела гораздо меньше чем Боуд. Все четверо сидели за круглым столом в кабинете Боуда и молчали. Они собрались для разговора, но его никак не удавалось начать. Никто не знал о чём можно говорить и стоит ли вообще это делать. Все молчали до той поры, пока в кабинете не появилась Метсон. Она выглядела крайне взволнованной.

-Что- то ужасное творится в Италии. Весь юг накрыл сильный снегопад. Поступают сведения о многочисленных жертвах. Исчезла без следа группа военных, отправленная на помощь людям, терпящим бедствие. Никто не знает, что именно происходит, но слухи разнеслись по всему свету. Многие возвещают конец света. Призывают молиться и каяться в грехах. И обстановка становится всё хуже и хуже.

-Началось, – прошептал Боуд не глядя на Метсон. По сути, она не сообщила ему ничего нового. Он ожидал услышать нечто подобное. Рядом зазвонил телефон. Он поднял трубку, несколько раз подряд повторил одно слово «хорошо», затем положил её обратно и указал Метсон на свободное место за столом. Как только она села, он заговорил с глубокой сосредоточенностью и заметным беспокойством:

-Дела обстоят хуже некуда, но отчаиваться раньше времени не стоит. Я попробую сделать анализ событий. Возможно, мы сумеем найти выход из создавшейся ситуации. Хотя о чём можно говорить? Мы просто обязаны его найти. У нас не остаётся другого выхода. Исходное положение таково. Против нас действуют могущественные силы. Что есть у нас? Ничего, за исключением книги. По этой причине и прежде всего, я хотел бы выслушать тебя Энн, и тебя Ольга. – Боуд по очереди оглядел Александрову и профессора Коэл. – Что вы можете сказать?

Они переглянулись. После этого молчаливого обмена мнениями, профессор Коэл несколько раз тяжело вздохнула и только потом ответила:

- Совершенно бесполезная книга. Слухи о её значимости, сильно преувеличены. Мы с Ольгой прошлись по всем страницам, без исключения. Трудно отрицать тот факт, что описания некоторых страниц в точности соответствуют событиям, которые действительно имели место. Наряду с этим, имеются и совершенно идиотские описания. Иначе их не назовёшь. В частности места, где утверждается, будто Господь, создал двенадцать царств. Якобы, он позволил людям жить в любом из этих царств. И говорится ещё об одном царстве, где никто не мог находиться. За исключением него самого, видимо, - добавила профессор Коэл и поправив очки, так же уверенно продолжала, - есть много разных историй которые иначе, чем мифами не назовёшь. Ну и самое большое разочарование, лично у меня, вызвал...конец книги. А правильнее сказать - отсутствие такового. Все события в книге описаны вплоть до настоящего времени. Иными словами говоря, ничего не сказано о грядущих событиях. Лишь на последней странице есть нечто похожее на предсказание.

-И что там написано? - в это мгновение не только Боуд, но и все сидящие за столом устремили напряжённые взгляды на профессора Коэл.

-Описан снегопад. Он будет идти до той поры, пока не накроет всю землю белым покровом, и пока...все люди не погибнут. А в конце стоит дата. А после даты, ничего. Только двенадцать рисунков со странными надписями или животными. Все похожи на...монеты.

-Сколько времени у нас осталось? - глухим голосом спросил Боуд.

-Сорок дней!

-Столько времени даётся душе, дабы покинуть брненное тело!

Взгляды присутствующих обратились в сторону отца Джонатана, кому и принадлежали эти слова. Чуть помедлив, Боуд обратился с вопросом к профессор Коэл:

-Энн, мы должны понять, как именно книга может нам помочь. Это самое главное. У нас нет времени для того разбирать её по крупицам. Отсюда проистекает простой вопрос: Что именно может нам помочь? Что привлекло ваше внимание больше всего? На что указывается в качестве спасения? Профессор Коэл, только и могла, что отрицательно покачать головой. Все отлично поняли значение этого жеста. Но Боуда не мог удовлетворить такой ответ:

-Как быстро вы сможете перевести книгу для меня?

-Месяца два. Не меньше. - Отозвалась профессор Коэл, - при условии, что работа будет продолжаться и днём и ночью. При этом нет никакой гарантии, что текст будет переведён с точностью. Там очень много непонятных, даже я бы сказала, странных слов. Многое звучит иносказательно. Делай выводы сам.

-Ольга? - Джеймс устремил на неё взгляд полный надежды. Увидев, что она замаялась с ответом, он тут же добавил. - Неважно о чём вы думаете. Выразите свою мысль. Мне нужна лишь маленькая зацепка. Мне нужно лишь нащупать начало.

-У меня есть много мыслей, - призналась Александрова, - но две из них тревожат меня особенно сильно. В первую речь идёт о двенадцати царствах. Что это за царства? В книге есть упоминание о том, что Господь создал «Царство Небесное», это всем понятно. Думаю, здесь речь идёт о «крае». А вот, что представляют собой остальные - непонятно. О том же говорил, отец Джонатан. Это неспроста, как мне кажется. Ну и второе, - после короткой паузы Александрова продолжила говорить так же негромко, как и прежде, - мне не даёт покоя...имя девушки. Судя по рассказу отца Джонатана, именно её имя выкрикнул юноша, когда лодочник его увозил непонятно куда.

-И что же странного в этом имени? – Боуд насторожился.

-Тринакриа! Я и прежде сталкивалась с этим словом. Оно имеет древнегреческие корни. В переводе это слово звучит как..

-«Три мыса»! – воскликнула профессор Коэл. – Точно «три мыса». Так называли древние греки...Сицилию.

Боуд устремил взгляд на Метсон и коротко спросил:

-Мне необходимо знать, где именно, ...но она опередила его вопрос.

-Город Таормина на Сицилии. Первые сведения поступили именно оттуда!

Боуд погрузился в раздумья. Все присутствующие поглядывали на него, пытаясь понять ход его мыслей. Видимо этого сделать никому не удалось. Об этом ясно говорили удивлённые лица. Они появились, как только Боуд снова заговорил:

-Метсон, тщательно отслеживайте всё что происходит. И ещё...передайте Савьере мой приказ. Пусть соберёт всех и готовится к операции. Ольга, Энн, – Боуд повернулся в сторону женщин, – начинайте делать перевод. Передавайте мне всё что удастся сделать за день. В первую очередь меня интересуют любые описания касающиеся всех...этих самых царств. Начните с них. Это ситуация на данный момент. Возможно, очень скоро всё изменится. Прошу вас.

Одна за другой, все три женщины, молча поднялись, и вышли из кабинета, оставив Боуда наедине со священником. Отец Джонатан, сохранял прежнее молчание и не смотрел на Боуда. Он посмотрел в его сторону, когда услышал прямой вопрос:

-Мы можем спастись?

Чуть помедлив, священник кивнул.

-Почему ты так считаешь? И в чём состоит наше спасение?

-Не знаю, – прошептал отец Джонатан, мгновенно приходя в смятение, – я просто чувствую, что спасение есть. И я знаю..

-Что, Джонатан? Что? – Боуд поддался вперёд и весь превратился в слух.

-Именно на него указывал...Дьявол !

-Ты не в себе! – Боуд, вначале отпрянул назад, а после, устремил на священника откровенно сочувственный взгляд.

-Иногда и мне самому так кажется, – бледнея, признался, отец Джонатан, – но Джеймс, ты ведь не станешь отрицать, что...именно дьявол помог нам? Действительно, странно, – не мог не признать Боуд. Он на мгновение задумался. По сути, он должен рассмотреть все возможные пути. Только так он сможет найти правильный, в случае если такой путь действительно существует.

-Расскажи, что ты чувствовал? – неожиданно попросил Боуд. – Это действительно был...Дьявол?

Отец Джонатан, ещё больше побледнел. Видимо, он всё ещё переживал случившееся. Последовал едва заметный кивок после, которого раздался тихий голос:

- Знаешь, что более всего меня мучает, Джеймс? – священник бросил на Боуда непонятный взгляд. – Я понимаю, я чувствую, Джеймс...всё это время он защищал меня, он направлял мои мысли, он показывал. Даже когда я падал в пропасть, мне ничего не грозило. И меня это мучает. А что, если он уже владеет моей душой? Что если он уже овладел всеми нашими душами ? А не может ли быть так, что мы снова поступаем согласно...его воле?

-Откуда такие мысли, Джонатан? – поразился Боуд. – Никогда прежде ты не говорил подобные вещи. Что с тобой случилось? Ты словно стал другим после того как пришёл в себя.

-Если б я знал, – в смятение прошептал священник и несколько раз осенил себя крестным знаменем. После этого он приподнял висевший на шее крест и благоговейно прижался к нему губами. Затем его взгляд

вновь обратился к Боуду. Голос снова прозвучал тихо, но в нём больше не слышалась растерянность.

-Вначале...всё происходящее внушало мне такой ужас, какой прежде мне никогда не доводилось испытывать. Но потом всё изменилось, Джеймс. Я смотрел прямо в глаза... Дьявола, и чувствовал себя так же спокойно, как если бы находился в часовне, рядом с телом святого Генриха. И не только. Я словно прозрел и увидел со стороны все, что происходило, пока я находился в пропасти. Эти ужасные крики, демон...всё это случилось неспроста, Джеймс. Он показал мне, что у нас не осталось времени, и надежда на спасение ведёт к гибели.

-Тогда, почему ты веришь в наше спасение? – в упор спросил у него, Боуд.

-Я чувствую, что спасение в наших руках, Джеймс. Но для того чтобы найти его, мы должны заглянуть так глубоко, как никто и никогда не заглядывал. Мы должны преодолеть свой страх, и не только. Мы должны преодолеть всё, что мешает нам увидеть истину.

-Я не понимаю, о чём ты говоришь, Джонатан!

-Я тебе рассказал всё что видел и слышал. Большого я пока сказать не могу, – отец Джонатан поднялся и неторопливо вышел из кабинета. Боуд проводил его внезапный уход растерянным взглядом. Он хорошо знал характер священника. Сейчас он ничего больше не скажет. Возможно, позже, он снова заговорит. Хотя, времени у них совсем не остаётся, а действовать придётся немедленно.

-с чего же начать? – пробормотал, Боуд. Он снял пиджака и повесил его на спинку кресла, затем расслабил галстук и попросил принести ему горячего кофе. Едва появился сотрудник с подносом и поставил его перед Боудом, он взял ручку и завертел её между пальцев.

Глава 6

-Итак, – пробормотал вслух Боуд, по привычке начиная длинный разговор с самим собой, – выберем самые важные моменты из того, что мне довелось услышать. Энн, утверждает, будто книга не представляет ценности. Как следствие, она никак не может нам помочь. Учитывая тот факт, что она всегда умудряется не замечать происходящего под своим носом...такое мнение становится вполне понятным. Скорее всего, для неё остался незамеченным смысл книги. Этот вывод напрашивается, принимая в виду настойчивость стражей. Они хотели получить её любой ценой, следовательно, опасаются этой книги. Здесь можно сделать первый вывод, – Боуд отпил глоток кофе и продолжил бормотать, – книга очень важна. И если стражи видят в ней опасность для себя, значит именно в ней и заключено спасение. Это предположение подтверждают и слова Дьявола, сказанные им Джонатану. Но здесь возникает другой вопрос: «По какой причине он нам помогает?». Сама по себе, это зловещее создание способно лишь разрушать и уничтожать. Все эти годы, он и пытался нас уничтожить. А теперь, вдруг, решил помочь. С чего бы? Такое поведение очень и оченьстораживает. – Боуд вначале наморщил лоб, пытаясь найти правдоподобное объяснение такому поведению, но уже через мгновение снова забормотал: – а если его заботит судьба Евстаса? Хотя, здесь я наверняка ошибаюсь. Он ведь пытался его уничтожить. А теперь, вдруг решил помочь? О любви к сыну говорить не приходится. Гораздо правдоподобней выглядит другая мысль. Скорее всего, его пугают эти самые стражи. Они могут бросить вызов его могуществу. Именно по этой

причине, он и хочет их уничтожить. А потом, снова возьмётся за нас. Однако, на данном этапе, наши цели совпадают. Выходит, он на нашей стороне. Что уже само по себе, совсем неплохо. Но, насколько можно ему доверять? Не получится ли так, что в конце пути, мы окажемся перед действительностью много ужаснее нынешней? Хотя, что может быть ужаснее смерти? Здесь остановимся, приведём мысли в порядок, и сделаем два важных вывода. Книга таит в себе ответы, а Дьявол готов помочь нам уничтожить стражей. Уже неплохо. Идём дальше. – Боуд, отложил ручку и взялся за чашку с кофе, но так и не поднёс её к губам.

– У нас есть ещё девушка. Вернее её имя. Налицо совпадение. Какое? Это ещё и название местности. Именно это место по непонятной причине привлекло стражей. Отсюда вытекает ещё один вывод. У нас есть место. Правда, ещё не совсем понятно, что это за место, для чего оно и как это может быть связано с нашими поисками. Однако здесь уместно задать вопрос. И не один. О каких поисках может вообще идти речь? И что мы можем искать? Хотя и здесь есть определённая ясность. Мы ищем нечто. И это нечто, должно остановить стражей или что, несомненно, гораздо лучше – уничтожить. Эти выводы нас возвращают к имени девушки. Допустим, что этот город и есть то самое место, где можно найти оружие против стражей. Пока это всё что у нас есть. Если конечно, не принимать в расчёт упоминание о «Царстве Небесном», и ещё «Двенадцати царствах». Если под «Царством Небесном», подразумевается «рай», тогда понятно почему «там не может жить никто». А вот в остальных царствах, «все могут жить». Вернее, «каждый может жить в любом из двенадцати царств», – поправил себя Боуд и глубоко задумался. Затем, снова и снова повторил эти слова на разный лад. Потом снова задумался и пробормотал под нос:

– Всё это очень и очень странно..

Он поднялся и оставив недопитую чашку с кофе, вышел из кабинета. Спустя несколько минут, он уже входил в лабораторию. Профессор Коэл и Александра, были одеты в белоснежные комбинезоны. Они находились одни среди огромного количества компьютеров, приборов, стеллажей и инструментов. Сидели за маленьким столом и поедали бутерброды, запивая их чаем. Чуть поодаль стоял стол гораздо большего размера. Он был накрыт плёнкой. Поверх плёнки лежала плотная материя. А на материи, лежала раскрытая книга и кипа листов. Завидев Боуда, они, даже перестали есть от удивления. Боуд огорошил их первым же вопросом: – «Царство Небесное!» Как вообще понимаются эти слова? С точки зрения науки, – добавил он, заметив два укоризненных взгляда.

– Никак, – отрезала профессор Коэл, – в науке вообще нет такого выражения. Речь в данном случае может идти только о религии.

– Да мне всё равно, о чём идёт речь, – раздражённо отозвался Боуд, – мне просто нужно знать точное значение этих слова.

– Их несколько, – Александра отложила бутерброд и поднялась. – «Царство Небесное» – не что иное, как «рай». Одна часть полагает, что речь о некоем месте на небе, куда мы попадаем после смерти. Другие считают, что за этими словами стоит приход Иисуса Христа на землю. Есть и другие. Свидетели Иеговы. Они трактуют эти слова иначе.

– И как же?

– Мол, Иисус Христос, на небе создал некое подобие «правительству». И после своей смерти, они, всех их последователи, войдут в состав этого правительства.

– Неужели и такие люди есть?

– Есть! – уверенно подтвердила Александра. – Но их мало. В основе всех религий есть такие или похожие выражения. И все они означают одно – место, где они обретут покой после смерти и Господь воздаст им за

земные дела. По сути, не что иное, как рай. Это самое правильное толкование выражения «Царство Небесное». А почему ты спрашиваешь, Джеймс?

Последовавший ответ, заставил обеих женщин замереть на месте.

-Я думаю, что эти слова и есть то, что может нас всех спасти. Но истинное значение этих слов совершенно другое. Я в этом почти уверен.

-Объяснись! – потребовала профессор Коэл, когда Александрова смотрела на Боуда с глубоким изумлением. Боуд сел за стол, напротив Александровой, и только после этого ответил на вопрос:

-С самого начала, когда только Джонатан произнёс первые слова о двенадцати царствах, они привлекли моё внимание. Затем, вы их повторили. И мне показалось странным такое совпадение. Ведь, по сути, Джонатан видел лишь отрывки из книги. Затем эти двенадцать старцев...

-В книге описано всё, что говорил Джонатан, за исключением того, что происходило в пропасти, этого странного попугая и истории несчастной девушки, – заметила профессор Коэл и тут же с нетерпением заметила. – Ты не ответил на заданный вопрос. Джеймс?

-Я пытаюсь ответить, – выразительно и с ударением, ответил Боуд, недвусмысленно намекая на её несдержанность. Профессор Коэл нахмурилась. Боуд же снова заговорил. На этот раз в голосе послышалось лёгкое возбуждение:

-Налицо противоречие. Если «Царство Небесное», не что иное, как рай, тогда почему в книге говорится, что «в нём не может жить никто»?

-Ну, знаешь ли, Джеймс, такой вывод легко можно оспорить, – возразила профессор Коэл. Александрова была с ней согласна. Это было заметно.

-Хорошо, Энн, – Боуд откинулся на спинку кресла. – Вот тебе ещё один довод в пользу моей версии. История этой пары ...

-И каким образом эта история подтверждает твои слова? Скорее наоборот. Она противоречит твоей догадке. Девушка всю жизнь страдала и попала в рай. Ведь именно, как «очень красивое», описал место, где их впервые увидел, отец Джонатан. А юношу отвезли в ад. Он в полной мере заслужил такую участь. Хотя, конечно же, девушку жаль. Ты заметил? – профессор Коэл самодовольно заулыбалась. – Я впервые разрушила все твои доводы. И сделала это очень убедительно. Ольга?

-Безусловно! – Александрова утвердительно кивнула головой.

-Джеймс?

Боуд, неопределённо покачал головой.

-Наверное. Если конечно, не принимать в расчёт незначительных обстоятельств.

-Ты это о чём? – всё ещё улыбаясь, поинтересовалась, профессор Коэл.

-О книге, Энн. Ты ведь говорила, что в ней указаны события, которые имели место. Или я ошибаюсь?

-Нет, ты не ошибаешься, – профессор Коэл бросила едва ли не трепетный взгляд в сторону книги.

-Тогда, по какой причине ты подвергаешь её сомнению? Подвергаешь сомнению слова Джонатана?

-И не думала, даже!

-По твоей версии, влюблённая пара жила в раю. А по версии этой книги и Джонатана, «там не может жить никто».

-Дались тебе эти слова, – профессор Коэл бросила на Боуда откровенно раздражённый взгляд. Но Боуд даже не посмотрел на неё. Он продолжал развивать свою мысль:

-Иными словами, вот какой мне представляется общая картина. Двенадцать царств указывают на двенадцать событий. Мы должны понять значение каждого события. Возможно даже, существует некая цепь событий. И одно приведёт к другому. А все вместе, они приведут к

событию или месту которое скрывается за словами «Царство Небесное», – Боуд внезапно оборвал свою речь и задумался. А чуть позже пробормотал: – Я наверняка ошибаюсь. Джонатан, видел двенадцать старцев. Как мне видится, каждый из них является не кем иным, как царём отдельно взятого царства. Многое, если не всё, указывает на это. Следовательно, речь идёт вовсе не о событиях. Тогда о чём же? Проклятье, я совсем запутался в своих мыслях и потерял нить рассуждения. Эти старцы совсем не к месту. Нужно понять с какой целью их упоминали. И понять этот странный ритуал с прощанием. Тогда возможно, я смогу понять... – А чего тут понимать? – снова подала голос профессор Коэл. – Юноша и девушка любили друг друга, оттого и плакали при расставании. Что? – испуганно спросила она, увидев, что Боуд поднявшись, так и застыл на месте. Мало того, он смотрел на неё глубоко изумлённым взглядом. Очень долго смотрел, чем озадачил обеих женщин. По этой причине, обе вздрогнули, когда он неожиданно и очень громко вскричал: – Конечно, Энн. Ты права. Тысячу раз права. – В чём я права? – с откровенной подозрительностью глядя на Боуда, спросила профессор Коэл. – Они, любили друг друга. Ты понимаешь? Это не рай. Это «Царство... любви». «Господь создал двенадцать царств и каждый сможет жить там, где пожелает» – имеются в виду наши чувства. Каждый из старцев, олицетворяет одно чувство. А все они вместе олицетворяют истину, которая скрывается под подлинным значением слов «Царство Небесное».

Глава 7

– Почему я привязался к этим словам.. «Царство Небесное»? И вообще, с чего я решил, будто эти слова значат нечто другое, а не «рай»? – Бормотал Боуд, направляясь обратно, к себе в кабинет. В подземных тоннелях управления, против обыкновения, встречалось много людей в белых комбинезонах. Все как один, бросали в его сторону напряжённые взгляды. Боуд, понимал значение этих взглядов. Но что он мог ответить? У него не имелось ничего. Но он искал, лихорадочно искал выход из положения. Войдя в кабинет, он скинул пиджак и расслабив галстук, стал ходить вокруг стола.

– А если и так, тогда что они могут значить? Это одному Господу, наверняка известно. Откуда ж мне знать? Может эти рисунки помогут? Боуд, остановился. А мгновением спустя, позвонил в лабораторию. Не успел он удобно устроиться на кресле, как появилась Александрова со стопкой фотографий в руках. Она их выложила на стол перед Боудом: – Как ты и просил. Фотографии рисунков. Все вместе и каждый в отдельности.

Боуд знаком попросил Александрову сесть за стол. Не дожидаясь пока она это сделает, он разложил рисунки перед собой и стал их разглядывать. Александрова, положила руки на стол и следила за всеми его действиями настороженным взглядом.

– С чего вы решили, что это животные? – не поднимая головы, поинтересовался Боуд. – Скорее знаки... хотя схожесть с животными несомненно есть. Вот, например эти узоры весьма напоминают... рога... – он стал рассматривать рисунок, о котором упомянул особенно пристально. Боуд перевернул его в разные стороны. Затем отодвинул на край стола. Потом снова взял в руки, – определённо... это знаки. Возможно даже... буквы.

-Это не буквы, - возразила Александрова, - мы проверяли и не раз. Ничего близко. Одни узоры похожие на очертания животных.

-Каких именно? Уточните!

- Не знаю. Ничего знакомого, даже среди мифологических созданий, - откровенно призналась Александрова. - По этой причине, мы и не придали им значение.

-Возможно, ты и права, Ольга, - пробормотал Боуд, - но всё же...я хотел бы убедиться, что всё так и есть. Смотрите внимательно. Если заметите сходство...с чем угодно, скажите.

Александрова не понимала смысла этих слов до той поры, пока Боуд не приступил к действиям бормоча под нос:

-Итак, у нас есть двенадцать рисунков по форме напоминающие монеты. Он начал выкладывать из фотографий, один узор за другим. Вначале появился круг, затем квадрат, который тут же превратился в треугольник. Не прерывая действий, Боуд то и дело бросал вопросительный взгляд на Александрову. Она, с откровенной иронией следила за действиями Боуда. Это продолжалось до тех пор, пока из фотографий на столе, не сложилась фигура...креста в виде пересекающихся линий. Длинной- состоящей из восьми фотографий. И короткой - состоящей из четырёх фотографий. По две, примыкали с каждой стороны к длинной линии. Едва сложился крест, как Александрова, неожиданно для себя самой, вздрогнула. Боуд потянулся к фотографиям, чтобы разложить очередной узор, но так и не сделал этого:

-Подождите! - вырвалось у Александровой.

-Есть сходство? С чем? - быстро спросил Боуд. Он переводил взгляд с фотографий на Александрову. Та приподнялась. Её взгляд проходил по разложенным фотографиям.

-Я не вижу букв, но могу поклясться, что я отчётливо вижу слово. Это латынь. Правда, слово непонятное...

-Подождите, - Боуд, осторожно убрал короткую линию, состоящую из четырёх фотографий. Осталась только одна линия. Длинная. - По прежнему видите это слово?

-Нет!

-Странно! Очень странно. Вы хотите сказать, что слово, которые вы видели, сложилось из двух линий?

-Нет. Одной. Длинной. Я видела слово в длинной линии.

- Я не трогал длинную линию. Следовательно, вы и сейчас должны видеть слово.

-Я его не вижу! - в голосе Александровой послышалось откровенное раздражение. - Она приподнялась и вернула убранные изображения на место. Вновь появилась фигура креста.

-Вот теперь, я снова вижу слово...правда, не могу понять...скорее всего это латынь.

Не нарушая линию, Боуд стал менять фотографии местами, приправляя свои действия пояснениями:

-По всей видимости, каждый в отдельности рисунок - ничего не значит. Нам нужна общая картина. Если...

-Я его вижу...это слово «Insiiosa».

Боуд, убрал руки от фотографий.

-Перевод?

Александрова, отрицательно покачала головой.

-Похоже на латынь. Но значение этого слова мне неизвестно. Возможно, Энн сможет понять его значение.

-Не думаю. Скорее всего, мы неправильно построили изображения. Сейчас, снова попробуем...

Боуд не договорил. В кабинете появился отец Джонатан. Через мгновение раздался звон монет. Священник, положил перед Боудом, стопку золотых монет:

-Это послание Дьявола. Тебе решать, как с ними поступить!

И всё. Священник, покинул кабинет. Глядя ему вслед, Боуд пробормотал под нос:

-Что это с ним? Последнее время, он только и делает, что пытается внушить всем вокруг ужас. Будто мы и без того не напуганы.

Тяжело вздохнув, Боуд, взял в руки одну из монет. Вначале, его взгляд не выражал ничего, но постепенно в нём стало появляться изумление. Он отложил первую монету и тут же взял другую. Потом третью. Он проделал это действие со всеми монетами. А после этого, он, к глубочайшему удивлению Александровой, смёл все рисунки в сторону и радостно вскричал:

-Конечно. Не хватало ещё одного рисунка. Именно по этой причине, мы не могли понять значение знаков, - Заметив её взгляд, Боуд выразительно добавил, - Они не нужны. У нас есть нечто получше.

Вслед за этими словами, Боуд снова стал выкладывать...крест, но уже из сверкающих монет. На этот раз, девять монет составляли длинную линию. А четыре - короткую линию.

-Те же узоры, - пробормотал Боуд, - но они не сходятся. Надо передвинуть ниже короткую линию. Сейчас она примыкает к третьей монете, если считать сверху или иметь в виду дальний от меня конец длинной линии. Опустим её на ряд ниже. И крест получится более...правильный, - за слова последовали действия. А за действиями последовал растерянный голос Александровой.

-Все узоры слились. Я отчётливо вижу два слова. На длинной линии написано «insidiosa». А на короткой линии написано «malo». «Insidiosa malo». Это латынь. В переводе звучит как «Зло есть коварство».

-Час от часу не легче, - пробормотал Боуд, - эти слова приобретают поистине зловещее значение, учитывая источник появления этих монет. Оба смотрели на стол. Фигура, сложенная из монет излучала желтоватое сияние, отчего создавалось впечатление, будто крест начинает колебаться.

Глава 8

Глухой звук...он повторялся раз за разом внося умиротворение в душу священника. Отец Джонатан, не сводил благоговейного взгляда с указательного пальца, откуда исходила кровь. Капли одна за другой, падали в большой железный кубок, стоявший под рукой святого. Этот кубок стоял уже много лет. Все эти годы, отец Джонатан, наблюдая за исходом крови, понимал, насколько жалок он сам и все его познания перед лицом подобных явлений. Каждый раз, созерцая распростёртое на пьедестале тело святого, он задавался вопросом: «Что есть святость?». Служа преданно церкви, он без колебаний принимал все её догмы, но...однажды узрев подлинную святость...- отец Джонатан вздрогнул. Ход мыслей прервался. Он три раза перекрестился и поднявшись с колен, настороженно огляделся. Тот же пьедестал. Тело святого Генриха. Десятки горящих свечей и...больше ничего. Но шум несомненно раздался именно здесь. Что это было? Священник ещё раз огляделся. Ничего не обнаружив, он уже собирался выйти, но...вместо этого, двумя руками схватился за висевший на груди крест и стал шептать молитву.

Послышался...отчётливый плач. Надрывной женский плач...из груди священника вырвался сдавленный крик. Подле тела святого Генриха, появилась женщина в чёрной накидке. Она стояла на коленях и протягивая руки к телу, громко причитала. Преодолевая собственный ужас и беззвучно шепча слова молитвы, отец Джонатан, стал обходить пьедестал дабы увидеть лицо женщины. Он остановился у изголовья святого, взял две горящих свечи и сотворив молитву, посмотрел на женщину. Восторг, он испытал подлинный восторг, созерцая прекрасные черты лица и мягкость свойственную, разве что ангелам. Божественная картина...плачущий ангел подле тела святого. Но...картина стала быстро меняться. Вернее, стало меняться лицо женщины. Вначале, на нём появилась гримаса боли. Потом появились морщины. Затем оно стало быстро преобразиться. И вот, священник видел глубокую старуху. Спутанные пряди седых волос выбивались из под накидки. Вскоре лицо исчезло совсем. Вместо него зияла пустота. Но морщинистые руки всё ещё тянулись в сторону святого и слышались рыдания.

На лице священника стал появляться подлинный ужас. Перекрестившись, он громко закричал:

-Изыди! Кто бы ты не был!

Его слова стали повторяться. И каждый раз, звучали на разный лад. То печально, то с вызовом, то со злорадством. И в такт этим отголоскам, на стенах замелькали странные тени. Священник, отступал назад до той поры, пока не упёрся спиной в каменную стену. Он выставил вперёд горящие свечи и беспрестанно молился. И тут его взгляд упал на лицо святого, ...оно менялось с поразительной быстротой, превращаясь в комок уродливых гримас. Прошло всего лишь мгновение...когда на священника уставились глаза полные злобы и раздался страшный голос:

-Слепец! Прозрей или погибнешь!

-Господи! Почему ты меня оставил? – из груди священника вырвался душераздирающий вопль. Он выронил свечи и взялся двумя руками схватился за крест...

Огонь...адский огонь. Он охватил всё вокруг. Священник почувствовал, что ещё немного и он сторит в его пламени. Отец Джонатан, стал издавать один душераздирающий крик за другим. Он молил о помощи, он просил спасти его...неожиданно, священник осознал, что это не он кричит. Кричали другие люди. Совершенно незнакомые люди. Эта мысль привела его в полнейшее смятение. Стали возникать огромные костры и крики...они звучали с каждым разом всё ужаснее и ужаснее. В них звучала безысходность, боль, ужас, отчаяние и...гнев...

-Господь! Почему ты меня оставил? – раз за разом звучало в ушах священника.

Он стал озираться по сторонам. Что происходит? Где тело? Где часовня? Где я нахожусь? – думал он в глубочайшем смятении. Порыв свежего воздуха заставил его поёжиться. Он плотнее укутался в сутану и снова огляделся. Священник, стоял на вершине небольшого холма. Прямо под ним расстилалась долина, море и античный амфитеатр. Театр расположился вблизи берега под открытым небом. Все места в амфитеатре были заполнены. Священник видел людей в самых странных нарядах. Он видел балконы в которых расположились люди в роскошных одеждах. Но более всего, его поразила сцена. Вместо декораций, там были воздвигнуты...огромные кресты. На каждом из них висел прибитый мученик. Возле крестов сновали пешие воины в красивых доспехах. Они подкладывали вязанки хвороста к подножию крестов. Священник видел могучего воина в римских доспехах. Воин стоял под расписной аркой и издавал победный клич, в котором звучала неприкрытая гордость:

-Во славу Рима! Во славу всемогущих Богов! Сжечь всех!

На глазах у священника, солдаты подожгли первый крест. Затем стали поджигать остальные. С криком отчаяния, отец Джонатан, бросился вниз. Когда он вступил на арену, солдат уже не было. Они ушли, оставив после себя пылающие кресты. Он шёл между крестами и с глубоким состраданием смотрел на страдания мучеников. Ужасные крики выворачивали ему душу, но он только и мог что беззвучно шептать:

-Я ничем не могу помочь, ничем...Господь примет вас в царстве своём. Он воздаст вам за страдания, ибо всем воздаётся по заслугам. Вам всем уготовано место в раю...

-Господь, оставил нас...он обрёк нас на страшные муки...

Священник зажал руками свои уши, чтобы не слышать ужасные крики умирающих и тут...всё вокруг изменилось. Он стоял в середине площади окружённый маленькими, серыми домами. Много людей. И все радостно кричат, указывая на...кресты, к которым привязаны мученики. Отец Джонатан, опустил руки с глубоким изумлением наблюдая за действиями...монахов. Такая же одежда как у него, кресты на груди, но что они кричат?

-Смерть еретикам! Сжечь, сжечь их всех!

Монахи стали подносить горящие факелы к вязанкам хвороста. Через мгновение, вся площадь огласилась радостными криками. Толпа редела, наблюдая за двумя десятками горевших крестов. Снова и снова, в ушах священника раздавались те же самые слова:

-Господь! Почему ты нас оставил?

-Вы есть зло, а не слуги Божьи! - в ярости вскричал отец Джонатан, обращая свои слова монахам. Но те не слышали его. Они, то и дело подбрасывали новые вязанки хвороста, от которых в воздух взвивались огромные языки пламени.

-Господь, создал всех равными!

Голос доносился непонятно откуда. Священник стал озираться по сторонам и тут же...облегчённо вздохнул. Он больше не слышал этих страшных криков. И площадь пропала. Теперь он стоял во дворе старого монастыря. Справа от него расстился небольшой сад. Несколько монахов, стояли на коленях и выкапывали плоды. Хотя они стояли далеко, священник, отчётливо видел мозоли на руках. Он видел огрубевшие пятки и слышал тяжёлые вздохи. Чуть помедлив, священник всё же вступил в сад и направился в сторону монахов. Слово увидев его, они поднялись на ноги. Отец Джонатан, в смятение остановился. Теперь это были не монахи, а четыре человека в кардинальских мантиях. Вокруг них появились фруктовые деревья и красивый фонтан. Они, вполголоса беседовали. Вот появился юноша с подносом в руках. На подносе стояли фрукты и бокалы с вином. Затем, снова прозвучали прежние слова и он...оказался в очень красивом Соборе. Перед ним возникли удивительные фрески. Наверху был изображён сам Господь. А ниже, ряд за рядом, в зависимости от своей близости к творцу, располагались святые. Через мгновение и это видение исчезло. Он оказался в другом месте. Вначале, отец Джонатан, ничего не мог понять, но вскоре узнал его. Это был тот самый «город Богов», в котором они совершили, столь ужасную ошибку, отворив двери злу. События недавнего прошлого, замелькали перед глазами священника. Он, вместе с Боудом, и всеми остальными стоял перед мостом и смотрел на огромные ворота отливавшее удивительным блеском. Он видел красивую реку и слышал голос, который говорил:

-Это, Посейдон!

Точно. Мост и есть сам Посейдон, - вспомнил священник, - Евстас, ещё отрубил ему руку с трезубцем и тем самым спас нас всех.

-Не хочешь искупаться?

Отец Джонатан, вздрогнул и обернулся словно ужаленный. Рядом со всеми ними появился...красивый юноша. По непонятной причине, его никто не замечал. Даже Боуд. Юноша, смотрел прямо на него и улыбался.

Священник...замер. Он вспомнил, где именно видел этого юношу. Он его видел...в хижине. Это он писал книгу. Аполлон? Здесь? – священник стал усиленно протирать глаза надеясь, что видение исчезнет, но вместо этого услышал мягкий голос:

–Греческие Боги защищают вас от зла и они же служит ему. Разве не странно?

Священник, проследил направление взгляда юноши. Тот смотрел прямо на мост, вернее на лежавшего без движения, Посейдона. Тем временем, юноша разделся, вошёл в воду и поплыл. Наблюдая за ним, отец Джонатан, почувствовал непреодолимое желание последовать его примеру. Он оглянулся на Боуда. Тот, и все остальные, по прежнему не замечали его. Они спорили указывая на ворота.

–Я только на минуту. Я так давно не плавал, – священник направился к воде. Юноша приветливо помахал ему рукой, и весело засмеявшись, быстро поплыл. Отец Джонатан, сбросил сандалии недалеко от кромки воды, затем стянул рясу. Затем поцеловал крест, снял его с себя и положил на рясу. Выпрямившись, он двинулся к воде, но сделав один шаг, так и застыл на месте. Ни реки, ни юноши, больше не было. Вместо реки, зияла чёрная яма. Мост стал совершенно чёрного цвета и больше не напоминал Посейдона. Скорее, это было каменное изваяние гигантской змеи. Ворота, они больше не излучали сияние. Это был насквозь прогнивший кусок дерева. Священник оглянулся назад. Позади него ничего не изменилось.

Он видел, как Боуд, вместе с остальными перешёл на другой берег и вошёл в ворота. Он слышал восторженные голоса и видел, с каким восторгом две женщины осматривают...статуи идолов с ужасными лицами.

–Что происходит? – прошептал в глубочайшем смятении, отец Джонатан. Он наклонился, чтобы поднять свой крест, но тут же в ужасе отпрянул. На нём появился зловещий оскал. А затем, оскал пропал и крест загорелся. От языков пламени, взвилась надпись:

–«Зло есть коварство»!

–Что ты сказал? Что ты сказал, Джонатан? Откуда тебе известны эти слова? Кто их тебе сказал?

Отец Джонатан, с трудом раскрыл отяжелевшие веки. Над ним нависло встревоженное лицо Боуда.

Глава 9

Вездеход въехал на заснеженную площадку и остановился. Из него вышли двое военных одетые в меховые комбинезоны. Обильно идущий снег мешал им идти. Возможно, именно по этой причине, оба остановились. Они не стали оглядываться назад, туда где стоял вездеход, а настороженно огляделись по сторонам. Не заметив ничего подозрительного, они подняли головы. Прикрываясь руками от снегопада, они пытались проникнуть взглядом сквозь непроницаемую белую стену. Тем временем, в небе нарастал глухой рокот. Вскоре, над заснеженной площадкой показался крупный, транспортный, вертолёт. Сделав небольшой круг, он опустился недалеко от места, где стояли военные. Минутой спустя, шасси вертолёта коснулись снежного покрова. Винты, всё ещё вращались, когда дверца вертолёта отворилась и появилась лестница. А следом показалось лицо Боуда. От привычной одежды не осталась и следа. Теперь он был одет в

плотные брюки, унты и меховую куртку с шапкой. Он не без труда спустился по лестнице и сразу же направился к военным. Приблизившись к ним, он поздоровался с военными, а затем, перекрывая шум винтов, громко закричал:

-Я. Джеймс Боуд, начальник управления X-5. Следом прибывают все сотрудники управления. Мы на время переводим штаб в Таормину.

-Нас известили о вашем приезде, - закричал в ответ один из военных, - мы нашли вам толкового проводника. А что до места...выбирайте любое. В городе не осталось ни одного живого человека.

-Спасибо!

-За что? Мы удивимся, если к завтрашнему утру вы всё ещё будете живы. Это гиблое место. Здесь все умирают.

-Я учту ваше мнение!

Боуд обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть позади себя, Савьеру. Тот был одет так же тепло, как и сам Боуд.

-Действуем по плану! - только и сказал ему, Боуд. В ответ, Савьера понятиливо кивнул.

Тем временем, винты остановились. Брюхо вертолётки раскрылось, и из него выползли два мощных вездехода. Проехав вперёд, оба остановились. Боуд бросил выразительный взгляд на военных. Те молча повернулись и зашагали к своему вездеходу. Чуть позже, из него вышла молодая женщина. Она была одета в точности, как и сами военные. Едва она направилась в сторону Боуда, как вездеход с военными тронулся с места и вскоре пропал из виду. Одновременно с этим, над заснеженной площадкой появились ещё несколько вертолётков. Один за другим, они описывали круги и опускались вниз. Вслед за этим, брюхо вертолётков открывались и оттуда выползали вездеходы. Савьера, направился к месту выгрузки и собственноручно руководил всеми действиями боевых отрядов управления. Женщина же подошла к Боуду и представилась как Джоанна. Она носила звание лейтенанта в итальянской армии. Она родилась в здешних местах, а затем покинула Сицилию. Узнав о прибытии управления на Сицилию, она сама напросилась в проводники. Всё это было сказано Боуду. Он выслушал её, представился, а затем попросил следовать за собой. Джоанна, без слов подчинилась.

-Куда мы едем? - спросила она, усевшись на переднем сиденье, между водителем и Боудом.

-Греческий театр! - ответил Боуд, захлопывая за собой. - Знакомо это место?

Джоанна кивнула.

-Далеко ехать. Надо ехать на Запад. Вдоль склонов гор. Я покажу.

-Место мы найдём сами, - коротко ответил Боуд.

По его знаку, водитель, развернул экран на панели приборов. Появилось изображение местности. А за ней возникла красная линия. В конце красной линии замигал зелёный огонёк.

-Одиннадцать километров до точки. Дорога свободна. Приблизительное время в пути двадцать семь минут.

- У вас всё есть. Зачем я вам нужна?

-Савьера, - Боуд явно обращался не к ней, посему у женщины показалось на лице удивление. Она вначале оглянулась по сторонам, но потом догадалась, что её спутник использует внутреннюю связь. - Мы трогаемся. Как только всё закончишь и будешь готов, дай мне знать.

-Хорошо, шеф, - раздался в ушах Боуда весёлый голос. А вслед за ним прозвучал ещё один. И не так приятно как первый. - А почему мы едем в разных...танках? Я хочу ехать с тобой. И Ольга, и отец Джонатан.

-Так безопаснее для вас, Энн. Так что оставайся в своём...танке.

Боуд, дал знак водителю. Тот кивнул. В следующее мгновение, вездеход загудел и тронулся с места, вздымая вокруг себя настоящий снежный вихрь. Следом за ним тронулся и второй вездеход. Выехав за пределы аэродрома, оба вездехода включили мощные прожекторы и помчались по заснеженной дороге.

Время от времени, Боуд напряжённо всматривался в лобовое стекло. Но перед ним всегда возникала одна и та же картина – сплошная белая стена. Снег шёл нескончаемым потоком и не позволял что либо рассмотреть за стеклом. Замечая беспокойство Боуда, водитель успокаивающе произносил:

-Идём точно к месту. Спутниковая навигация показывает всё, с точностью до сантиметра. Мы даже с дороги не сойдём.

Боуд, ничего не отвечал на эти слова. Он и сам прекрасно знал, что всё так и есть, только его никак не оставляло беспокойство. Оно превращалось в раздражение, когда в ушах раздавался голос профессора Коэл. Боуд, успел не раз пожалеть о том, что её подключили к системе общей связи управления. Не раз, у него в ушах раздавался сдержанный смех. Слова уважаемого профессора слышало всё управление, включая и ту часть, которая оставалась в соединённых штатах. Боуд, пошёл на эту меру для того чтобы максимально обезопасить сотрудников от возможной угрозы уничтожения. Это решение было принято абсолютно обоснованно, если не считать профессора Коэл. Она...

-А где находится наша гостиница?

-Энн, помолчи! – не сдерживая раздражения, ответил Боуд. От него не укрылась многозначительная улыбка молодого лейтенанта, хотя она и делала вид, что происходящее её не касается.

-Почему, ты всё время мне рот затыкаешь? – раздался в ушах Боуда возмущённый голос.

-Потому что тебя слышит всё управление. Ты можешь говорить мне всё что угодно после того как нажмёшь красную кнопку на том самом брелоке, который тебе дала Метсон.

-Надо было предупреждать, Джеймс. Сейчас нажму...- сразу после этих слов наступила тишина. Тишину тут же нарушил насмешливый голос Савьеры:

-Как же ты её услышишь, шеф?

-Я не собираюсь её слушать. К тебе это тоже относится. И вообще, соберитесь. Такое чувство, будто вы на прогулку вышли.

-Может это от страха, шеф?

-Скорее от глупости. Всё.

Боуд откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза. В ушах какое то время раздавалось непонятное бормотанье и тихий смех, затем всё стихло. Боуд, погрузился в размышленья. Он вспоминал свой последний разговор с отцом Джонатаном. Он анализировал, пытаясь собрать все события в единую картину, но...глаза стали слипаться. Его неудержимо потянуло ко сну. Последние дни, он не спал вообще. Усталость брала своё. Как не сопротивлялся Боуд, но так и не смог противостоять дремоте. Его глаза закрылись и он погрузился в сон. Неизвестно, сколько времени длился его сон. Когда Боуд снова открыл глаза, они больше не ехали. Ни водителя, ни проводника Джоанны, не было в вездеходе. Боуд стряхнул с себя дремоту и отворив дверь, вышел наружу. Ему сразу бросился в глаза второй вездеход. Он стоял неподалеку. Между вездеходами стояла группа людей. Они смотрели вниз и о чём то беседовали. Боуд, тоже посмотрел вниз. Под ним открывались очертания некогда грандиозного сооружения. Он осмотрелся. Увидев выступающие поручни, он направился к ним. Как он и предполагал, это оказалось верхним основанием лестницы. Сама лестницы была скрыта под снегом. Торчали лишь поручни. Боуд, ухватился за них и стал спускаться. Ноги то и дело скользили, и ему приходилось

сильнее цепляться за поручни. Чем ниже он спускался, тем ярственнее прорисовывалась картина древнего амфитеатра. Прошло ещё несколько минут, прежде чем Боуд ступил на площадку, некогда служившую сценой амфитеатру. Большой покров снега мешал понять насколько хорошо или плохо сохранилась та или иная часть. Он видел арки, колонны, переходы, коридоры, спрятанные прикрытые нависающими каменными сводами, стены, или правильнее будет сказать, остатки стен, ибо то и дело в них зияли огромные дыры или попросту появлялось пустое пространство. Боуд, остановился и бросил взгляд наверх, пытаясь охватить взглядом ту часть, которая служила местами для зрителей, а сейчас была скрыта от глаз снежным покровом.

-Я тебе отомщу! И я больше не буду с тобой разговаривать...обманщик! Боуд, даже не обернулся. Он хорошо знал, кому именно принадлежит этот голос. Чуть позже, он всё же обернулся. Позади него стояли несколько человек. Александра, профессор Коэл, проводница и священник. Заметив взгляд Боуда, отец Джонатан кивнул головой.

-Можешь не сомневаться, Джеймс. Это то самое место. Справа отсюда, я видел горы, а слева море.

-Так и есть, - подтвердила Джоанна, - просто сейчас всего этого не видно из - за снегопада.

Боуд прошёл вперёд и остановившись перед священником, негромко проронил:

-Я знал, что наш путь лежит именно в этот город. Я только не мог понять, о каком месте идёт речь. Твой последний рассказ дал ответ и на этот вопрос. Как мне видится, мы скоро узнаем ответы на все наши вопросы, или по крайней мере, поймём, о чём или о ком вообще идёт речь.

-И как ты это собираешься узнать? - профессор Коэл напрочь забыла о том, что дала слово не разговаривать с Боудом. Он её заинтриговал своими словами. В то время, когда все и совершенно по разному смотрели на Боуда, он снова стал оглядываться по сторонам и пробормотав:

-Это должно быть где то здесь, ведь неспроста из всех римлян Джонатан подробно рассмотрел лишь того кто стоял под аркой, - направился в сторону арок.

Никто и ничего не понимал в происходящем. Все только и делали, что следили за Боудом. Его действия вызвали недоумение. Он явно что-то искал. Что именно? Стало ясно после того как он исчез в одном из коридоров. Чуть позже, оттуда раздался отчётливый возглас:

-Вот это место!

Все без исключения, ринулись вслед за Боудом. Они нашли его сразу. Боуд стоял перед...одиноким каменной аркой, видимо некогда служившей входом на амфитеатр. Что именно привлекло внимание Боуда, все поняли, когда он протянул руку и стал стряхивать налипший снег с камня. На уровне груди Боуда, с правой стороны, появилось очертание...креста. Крест, внушительного размера, покрытый в изобилии узорами, был выбит в камне. Боуд, всё ещё стряхивал снег с креста, когда раздался осторожный голос профессора Коэл.

-Можно узнать, что именно ты делаешь?

-Пытаюсь определить дату появления этого места, - не оборачиваясь, ответил, Боуд.

-Мог бы спросить у меня. Тогда не стали бы тащиться в это место. Амфитеатр сооружён римлянами в третьем веке до нашей эры. Это абсолютно достоверная информация.

-А что ты скажешь по поводу креста?

-А почему я должна что-то говорить по поводу креста?

-Ну, не странно ли Энн? Третий век до нашей эры и...крест?

-Его могли позже...создать. Могу я узнать, что ты делаешь? – профессор Коэл подошла так близко к Боуду, как только могла. И не остановилась на этом. Она вытянула шею с откровенным удивлением, наблюдая за его действиями. И не только она. Все остальные струдились за спиной Бода пытаясь понять смысл всех его действий. Тем временем. Снова раздался голос Боуда:

-Меняю узоры.

-Зачем? И потом, как у тебя получается...их менять?

Под нажимом пальцев Боуда, одни узоры проваливались внутрь креста, а вместо них появлялись другие. И так, раз за разом. Одни узоры сменяли другие. Все, без исключения, затаив дыхания, следили за его действиями. Это действие продолжалось очень долго. Оно продолжалось вплоть до того мгновения пока вновь не раздался голос Боуда:

-Я бы с тобой согласился Энн, если бы речь шла...о кресте.

-Джеймс, ты не в себе, – вырвалось у профессора Коэл, – это самый настоящий крест...

-Это не крест, Энн!

-А что?

-Начало нашего пути!

Боуд отошёл назад. У всех, одновременно вырвался изумлённый возглас. Узоры на кресте...они сплелись воедино, превратившись в надпись на латыни: «insidiosa malo». А затем, раздался глухой шум. Каменная арка, на глазах изумлённых людей, стала быстро уходить под землю, открывая взглядам вход в подземелье.

Глава 10

Боуд, взглянул на часы. Время перевалило за полночь. Беспокойство не покидало его. Он всё время ждал сообщений о появлении стражей. И потому, вздрогнул, когда в ушах раздался голос Савьеры:

-Всё сделано, шеф! Нашли заброшенную гостиницу. Всех разместили. Наблюдение ведём по всему городу. Пока всё тихо. Если что, дайте знать, заберём вас. Нехорошо, что вы один остались в таком месте. Не я один так думаю.

-Спасибо, Савьера. Продолжайте наблюдение, – только и ответил, Боуд. Он плотнее укутался в куртку и вновь, в сотый раз, внимательно осмотрел стены. Каждый раз подобное действие, вызывало у него очередной приток глубокого разочарования. Он так надеялся получить ответы, а вместо того...эта странная комната.

Вход, который ему удалось обнаружить, сразу же привёл в небольшое помещение. Никаких проходов, механизмов или даже надписей. Вообще ничего. Это стало ясно, как только сюда занесли два мощных прожектора. Они ярко освещали каждый сантиметр помещения. Но без результата. Разве что сама форма вызвала некоторые сомнения. Помещение – представляло собой, совершенный круг, выбитый в камне. Шагов десять в длину и столько же в ширину. И потолок, и пол, выглядели совершенно гладкими. Впрочем, как и сами стены. Никаких выступов, выбоин, ниш...только ровная поверхность. Все сразу осознали бессмысленность этого места. И профессор Коэл, и Александрова, и даже отец Джонатан, сразу ушли. Они, и Боуда звали, но он, решил остаться. Боуд, знал многим больше чем они. И хотя, сразу же пришёл к тому же выводу, что и все остальные, всё же решил остаться. Причиной такого решения явилась мысль: Зачем? – думал Боуд, – зачем все эти тайны, видения, книга? Ведь, по сути, все они указывали именно на этот город. И если были сомнения по поводу

точного места, так наличие креста, их полностью развеяло. Узоры на монетах и на кресте, совершенно одинаковые. Следовательно, это и есть тот самый путь и сейчас я стою у его начала. Если б я только знал, о чём именно идёт речь и что следует искать? – Боуд, в который раз, стал прохаживаться по помещению, размышляя вслух о месте, в котором находился. Одними размышлениями, он не ограничился. В следующий час, Боуд со всей тщательностью осмотрел каждый сантиметр помещения. Он искал нечто, что может хотя бы отдалённо напоминать необходимый механизм. Но с прежним успехом. Бросив взгляд полный разочарования, он развернулся и покинул помещение. Несколько полуразрушенных ступеней, вывели его наружу.

–Приезжайте за мной! – коротко произнёс, Боуд. Тут же в ушах раздался радостный голос Савьеры.

–Уже еду, шеф!

Боуд, миновал полуоткрытый коридор, наполовину засыпанный снегом, и вышел на арену амфитеатра. Здесь он снял шапку и задрал голову, подставляя лицо под падающие снежинки. По лицу сразу же потекли струйки воды.

–Ночь, а вокруг так светло, будто бы всё ещё день, – пробормотал Боуд, надевая обратно шапку. Рукавом куртки, он начал обтирать мокрое лицо. В этот миг, рядом с ним раздался отчётливый шорох. Боуд резко обернулся. Это был...Евстас. Лицо выглядело как обычно непроницаемым. Длинные волосы, ниспадающие на плечи, были все в снегу. Он стоял в нескольких шагах от Боуда и смотрел прямо ему в глаза.

–Вам надо уезжать, – донеслось до Боуда, – завтра, они все будут здесь, и тогда... вы не спасётесь.

–Могу я задать тебе вопросы? – Боуд устремил взгляд в сторону Евстаса. В ответ, длинные волосы, взметнулись кверху, рассыпая вокруг себя целый сноп сверкающих снежинок.

–Ты дал монеты, Джонатану?

–Я!

–Откуда они у тебя?

–Двенадцать монет оставили старцы. Ещё одну дал мне...отец.

–Кто эти старцы?

–Мне это неизвестно. Знаю лишь, что каждый из них обладает могуществом Рафиора, а вместе, они обладают могуществом, перед которым даже мой отец бессилён. Все старцы идут следом за Рафиором.

–Они служат ему?

–Нет. Они, защищают его. Завтра начнётся битва. Она закончится лишь тогда, когда все мы погибнем. Я буду сражаться, но...спасения не вижу. Уезжайте. Ищите убежище. Спасайте свои жизни...– мощный луч света появился наверху, справа от амфитеатра. Боуд устремил взгляд в его сторону, но почти сразу же снова посмотрел на Евстаса. Того уже не было. Евстас исчез так же внезапно, как и появился.

–Куда? Куда бежать? И какой смысл бежать, если смерть...неизбежна? – с отчаянием прошептал Боуд, глядя на место, где недавно стоял Евстас.

–Шеф, я для вас приготовил комнату с камином. Тепло, уютно, – из-за снежной стены вынырнул Савьера. На его губах, блуждала та самая улыбка, которых многих выводила из себя. Самоуверенная, с отчётливой смесью иронии и насмешливости. На глазах Боуда, он снял свою шапку и стал сбивать с неё снег. Глядя на его самодовольную улыбку, Боуд разозлился:

–Чему ты радуешься? – гневно поинтересовался у Савьеры, Боуд. – Если появятся стражи, мы погибнем раньше чем успеем понять, что именно происходит. Положение хуже некуда, а он улыбается.

-Вам надо поесть, шеф. Лучше шоколада. И бутылочку виски пропустить, - не переставая улыбаться, Савьера напялил, шапку обратно и внушительно добавил, - вы слишком много думаете. Мозги тратятся. Их надо пополнять. А стражи появятся, встретим. Руки опускать рано, шеф. Я этих тварей убил немало. Может, и этим свернём шею. Вспомните, шеф... сколько раз мы находились в безвыходном положении, и всегда находился выход. Может и сейчас найдётся?

-Мозги тратятся? - переспросил у Савьеры, Боуд. - И ты полагаешь, что с помощью виски и шоколада, их можно...пополнить?

-Точно, шеф. В этом городке, даже платить не придётся. Никто денег не берёт. В смысле, всё есть, а людей нет вообще, потому...

-Савьера!

Увидев угрожающий взгляд Боуда, Савьера попятился было назад, но услышав спокойный голос Боуда, облегчённо вздохнул и остановился:

-Принеси кофе, Савьера. Кофе нужно много. И раскладной стол.

-Зачем, шеф?

-Хочу над твоими словами подумать!

-Здесь? На арене? Под снегом? Шеф, я ничего такого не говорил, чтобы доводить себя до...

-Принеси всё в круглую комнату, внизу!

Боуд, развернулся и зашагал обратно, в подземелье. Чуть позже туда явился, Савьера. Он принёс раскладной стол, стул...термос, наполненный горячим кофе, чашку и несколько бутербродов. Ещё спустя несколько минут, Боуд уже сидел за столом и жевал бутерброды, пока Савьера наливал ему кофе из термоса.

-Я побуду здесь, шеф? - спросил Савьера, закрывая крышку термоса.

-Только если будешь молчать. - Не переставая жевать, ответил Боуд. - Я не хочу, чтобы мне мешали. Понятно?

-Шеф, можно было сказать «спасибо», а потом мне рот затыкать!

-Сделаем наоборот. Спасибо, Савьера.

-Как же с вами тяжело, шеф! - на мгновение у Савьеры появилось обиженное выражение на лице, но оно тут же исчезло, а вместо него... появилась широкая улыбка. Эти перемены были связаны со словами Боуда, которые стали не чем иным, как очередной беседой с самим собой.

-Савьера...прав. Несомненно, -бормотал вполголоса Боуд, устремляя бессмысленный взгляд на стены, который преследовал лишь одну цель - желание сосредоточиться на своих мыслях. -Он высказал совершенно правильную мысль... «рано опускать руки». Но больше истины в других его словах. Мне действительно следует «пополнить свои мозги» - размышляя, Боуд не замечал, что улыбка на губах Савьеры становится всё шире. Он смотрел на Боуда, с откровенным самодовольством и даже некоторым превосходством. А тот, не замечая, продолжал бормотать: «пополнить мозги»...и как нам это сделать? - Боуд тут же ответил на вопрос, который сам и задал. - Единственное решение - это собрать все значимые события воедино и постараться понять всю картину происходящего в целом. И для начала...начнём с конца.

-Это, как шеф?

Боуд, поднял недовольный взгляд на Савьеру и выразительно произнёс:

-У тебя есть выбор, Савьера. Либо молчать, либо отправляться обратно в свой вездеход.

-Я молчу, шеф! Ни единого слова, - Савьера, приложил указательный палец к губам. Увидев этот жест, Боуд снова устался на стену и продолжил свои размышления:

-Главные вопросы на которые нужно найти ответ...Почему «книга Аполлона», не даёт ответы? Почему она не указывает на путь спасения? Ведь именно её опасаются стражи. И именно она служит тем самым спасительным путём.

Это было совершенно ясно сказано и показано. Складывая прошлые события...убеждаешься в этой истине раз за разом. И тем не менее, и Энн, и Ольга, в один голос утверждают, что ничего интересного в ней нет. Допустим, что они оба ошибаются...и путь на самом деле указывается в книге. Тогда возникает вопрос...как его найти среди тысячи страниц, где едва ли не каждая описывает определённые события? И здесь ответ прост, - продолжал сосредоточенно размышлять Боуд, - мы должны найти правильный путь. И тогда возможно поймём, о чём именно идёт речь. В пользу этого вывода говорят и слова, которые услышал Джонатан... «эту книгу нельзя прочитать, её нужно понять», - повторил Боуд, пытаюсь понять значение, которое было скрыто за этими словами. Но смысл ускользал от него, либо его не имелось вообще.

- Сложно. Очень сложно, и пока не очень понятно. Нет ясности. А без неё, ничего не получится, - пробормотал Боуд. - Ладно, идём дальше. С книгой непонятно. Хотя, почему непонятно? Задаём себе ещё один вопрос: Почему мы здесь? На часть ответа указывает именно книга. Двенадцать рисунков, указывают именно на место, в котором мы находимся. Не совсем верно, - поправил себя Боуд, - мы бы не смогли понять значение рисунков, не будь монет. И здесь возникает очень любопытный вопрос... «Почему рисунков двенадцать, а монет - тринадцать? Тринадцатая монета...она по сути совершенно лишняя. Двенадцать царств, двенадцать старцев...и тринадцать монет...она явно лишняя. Но ведь именно она послужила ключом к этому месту. Ключом к надписи, - возразил себе Боуд и тут ж усиленно потирая подбородок, негромко и с некоторой растерянностью, произнёс: -Чёрт, до чего же всё запутанно. Я никак не могу ухватить нужную нить. Одни противоречия и сплошной туман. Чем больше я обо всём думаю, тем больше запутываюсь...

-А что за надпись, шеф? - вырвалось у Савьеры. Он тут пожалел о своих словах. Однако, к его удивлению, Боуд, никак не среагировал на его слова. Он отпил плоток кофе, и вновь уставившись на стену, несколько раз повторил слова Савьеры:

-Что за надпись? Что за надпись? Что за...надпись? Она возникает повсюду, но её смысл ускользает от меня... «Зло есть коварство»...чёрт, - вырвалось у Боуда. Его лицо выглядело совершенно потрясённым. От несколько раз глубоко вздохнул, а затем неожиданно вскричал, чем едва ли не до смерти напугал Савьеру:

-Конечно, конечно...всё не так как есть. Эти слова отчётливо подтверждают...всё с точностью наоборот, или по крайней мере, с другой стороны. Они попросту скрыты от нас. Зачем этот юноша показал Джонатану «город Богов» в таком странном виде? Да потому, что...он таким и являлся. Мы видели лишь то, что нам показывали, но не истину. Всё то, что видел Джонатан, эти слова...с точностью указывают на...обман. И эти старцы..как они могут защищать стражей, если дали монеты, указывая тем самым путь к спасению? Я заблуждался. Все заблуждались. Мы не ищем спасения, мы запутываемся в ловушке...достойной самого Дьявола...- Боуд вначале замер, а потом вскочил с места, и устремив на Савьеру совершенно безумный взгляд, прошептал:

- Перед нами...адский механизм!

Глава 11

По пути обратно в амфитеатр, Савьера, как мог, отбивался от настойчивых вопросов Александровой и профессор Коэл.

-Шефу, всё это скажите, - то и дело повторял, Савьера, - он мне три раза повторил «Разбуди Ольгу, Энн и Джонатана. Посади их в вездеход и срочно привези сюда. И пусть захватят с собой монеты и книгу Аполлона». Я так и сделал. Зачем же на меня кричать? Я шефу сам сказал, что надо подождать до утра. Только он ничего не слушает. Только и знает, что ходит по тому странному месту и повторяет: «Адский механизм». По мне, так шеф совсем повредился в уме. И есть отчего. Разве можно столько думать? Потому и приходят всякие глупые мысли... Вездеход, начал сбавлять ход и скоро совсем остановился. Савьера, вышел первым. Он помог выбраться профессор Коэл, которая держала в руках небольшой свёрток, затем Александровой. Отец Джонатан, вылез сам, без посторонней помощи. Все четверо, гуськом, стали спускаться вниз, к арене амфитеатра. Не раз за время спуска раздавались отчётливые проклятия в адрес Боуда. Это происходило всякий раз, когда одна из уважаемых профессоров, не удержав равновесия, падала в сугробы, которые были повсюду. И на пути следования, и вокруг них. Прошло не менее четверти часа, с момента, когда они покинули вездеход, прежде чем они достигли подземелья. Все в снегу, злые, Александрова и профессор Коэл, буквально ввалились в помещение, где находился Боуд. Следом за ними, вошли отец Джонатан и Савьера. Женщины, уже собирались обрушиться на Боуда со справедливыми упрёками, но так и не сделали этого. Раскрыв рот, они с совершенно ошеломлённым видом наблюдали за его действиями. Боуд стоял на четвереньках и что-то высматривал в полу, время от времени бормоча:

-Нет, не здесь!

Куртка и шапка валялись на полу. Волосы на голове были взлохмачены. Цвет лица стал неестественного серого цвета. И лишь глаза...необычайно ярко блестели. Он прополз на четвереньках мимо них повторяя всё те же слова. Во взглядах женщин появилось откровенная жалость.

-Джеймс! - тихо окликнула его профессор Коэл.

Никакого ответа. Боуд, продолжал передвигаться тем же способом и повторяя все те же слова. Профессор подошла к нему и нависнув над его головой, как могла, мягко сказала:

-Джеймс, ты болен. Тебе надо к врачу...

-Не болтай глупостей, Энн, - раздражённо отозвался, Боуд. Он быстро оглянулся и ещё раз внимательно оглядев пол, пробормотал. - Скорее всего, место не имеет значения. Выберем центр комнаты.

-Джеймс, ты не в себе, - снова попыталась завязать разговор профессор Коэл. Услышав эти слова, Боуд схватился за голову и отчётливо пробормотал:

-Господи, за что такое наказание? - затем повернулся к профессору Коэл, и подчёркивая каждое слово, как мог выразительно ответил. - Энн, не надо смотреть на меня так, будто я спятил. Я вполне ясно представляю смысл своих поступков. В отличие от всех вас.

-И чем ты занимался?

-Место искал. Впрочем, неважно, - добавил Боуд, заметив четыре сочувствующих взгляда. - Но как выяснилось, место не имеет значения. Дай мне монеты.

-Что с вами, Джеймс? - осторожно спросила Александрова в то время, как профессор Коэл, с совершенно растерянным видом передавала ему свёрток.

-Мы ошиблись, Ольга! - ответил Боуд. Он снова встал на четвереньки и положив перед собой свёрток, стал быстро его разворачивать. Он достал, небольшой мешочек. Горловина мешочка была перетянута шёлковыми шнурками. Боуд, потянул за один конец. Затем раздвинул пальцами горловину и высыпал содержимое мешочка на свою ладонь. Лёгкий звон

монет совпал с голосом Боуда. – Мы все ошибались, Ольга. На самом деле, это вовсе не монеты.

–Нет? А что тогда? – Александрова не могла скрыть удивления в голосе.

–Глаза! Мы все слепы, а монеты позволят нам видеть.

–Глаза? Да ты совсем свихнулся, Джеймс, – не выдержала, профессор Коэл.

–А я о чём толкую, – поддакнул ей Савьера.

В отличие от всех остальных, отец Джонатан, не произносил ни слова. Он только слушал и пристально следил за всеми действиями Боуда. Тот, не обращая ни на кого внимания, стал выкладывать одну монету за другой, перед собой на каменный пол, выстраивая из них ровную линию.

– Был создан адский механизм. Коварство это механизма состоит в том, что, по сути, мы сами роем себе могилу. Мы видим лишь то, что хотим видеть. То, что нам показывают, но не истину, – Боуд положил девятую монету в линию и продолжал говорить, не замечая, с каким подозрением на него смотрят все без исключения. – Всё с чем мы сталкиваемся и будем сталкиваться, ...заблуждение, иллюзия. Мы бы никогда не сумели понять работу этого коварного механизма, и никто бы не смог без этих монет.

Боуд начал пятиться назад. Он пятился назад, пока не очутился за порогом. При этом, его взгляд был направлен на стену.

–Выйдите все! – Боуд, произнёс эти слова негромко, но они подействовали на всех самым удивительным образом. Женщины, издали крики и побежали к выходу. Спустя мгновение, они уже настороженно выглядывали из-за спины Боуда. Савьера, вытащил пистолет и с ним в руках стал отходить назад. Отец Джонатан, несколько раз перекрестился. Вслед за всеми этими действиями, раздался спокойный голос Боуда:

–Опасности никакой нет. Просто вы мне мешали наблюдать за происходящим. Поэтому я и попросил вас выйти.

– Джеймс, я тебя убью. Ты напугал меня до смерти, – вскричала было, профессор Коэл, но тут же осеклась. –Что это? – пробормотала она с откровенным недоумением глядя на...стены. Они изменились. Цвет стен стал меняться. В отдельных местах, появились жёлтые пятна.

–Всему своё время, – неопределённо произнёс Боуд. Его взгляд устремился на крест выложенный из монет. Увидев его взгляд, все остальные тоже устремили туда взгляд. С монетами происходило нечто странное. Несомненно. Одна за другой, они словно вспыхивали лёгким сиянием. И это сияние прокатывалось по всему кресту. Удивительное зрелище. Но что самое странное, сияние не только не исчезало, но и усиливалось. Это действие вызвало на стенах новые изменения. На чёрных стенах стали появляться красные и белые пятна. Белые пятна имели гораздо больший размер. За ними стали появляться синие пятна. Стены, с поразительной быстротой меняли свою окраску, чем совершенно озадачили всех, за исключением Боуда. Он один лишь наблюдал без эмоций. Спокойно и внимательно. Он отвлёкся лишь, когда сзади послышался неуверенный голос Александровой:

–Вы знаете, что происходит, Джеймс?

–Я уже говорил. Это глаза. И они нам показывают карту.

Однако, несмотря на уверенность Боуда, все четверо, пришли к выводу, что он ошибается. Это произошло спустя несколько минут, когда пятна приобрели отчётливое изображение. А правильнее сказать, преобразились во фрески. Из под черноты стен появилась картина крошечного луга, окружённого деревьями и озарённого ярким синим светом. Над лугом, словно порхали...тринадцать юношей. У всех имелись крылья за спиной. Все юноши обладали красивым лицом, и были облачены в белоснежные одеяния.

По всей видимости, на фресках были изображены ангелы. Такой вывод напрашивался при первом же взгляде на картину. Смущали лишь руки юношей. Правая рука каждого юноша была вытянута ладонью кверху, словно они просили оплату за свой труд. Такое предположение подтверждала и монета, лежавшая у каждого на раскрытой ладони. Вернее, монеты лежала в руках двенадцати юношей. У последнего, крайнего слева, монета была зажата между двух пальцев, а рука поднята вверх и слегка оттянута на себя. Создавалось впечатление, что он бросает её кому – то в лицо. Да и само лицо последнего юноши... Оно было искажено от злости, когда у всех остальных лица выглядели одухотворённо. Все четверо, и довольно долго смотрели на фрески, пытаясь понять их значение. Но не меньше их интересовали мысли Боуда. Для всех осталось загадкой, каким образом ему удалось понять, что стены скрывают эти фрески. И хотя этот вопрос интересовал всех без исключения, озвучить его решила профессор Коэл.

– Не сейчас, – устало отмахнулся Боуд, – для начала мне просто необходимо отдохнуть. Хотя бы пару часов. Я должен освежиться, прежде чем смогу продолжить поиски. А вот вам с Ольгой придётся серьёзно потрудиться. К утру, у нас должен быть полный план действий. Должны быть определены все двенадцать мест с точностью до одного метра. Но для начала снимите всё в этой комнате крупным планом. Всё, каждую деталь. Савьера, вам поможет. У него есть и специалисты и необходимое оборудование. Работайте настолько быстро, насколько это вообще возможно. Утром, нас могут ждать серьёзные проблемы. Мы должны получить точный результат до того как эти проблемы появятся. Ну и последнее...перешлите все снимки в управление, Метсон. Пусть подключит все наши спутники к поискам. Это поможет более точно определить место и избежать, возможные ошибки. Я свяжусь с ней сегодня же и объясню, что именно необходимо сделать. Ну и лично для Савьеры. У нас два оператора. Один пусть отслеживает ситуацию вокруг нас, поддерживает и координирует действия всей группы. Второго оператора перевести на связь с управлением. Он должен заниматься маршрутом и координировать действия с Метсон. Необходимо отправить проводника обратно. Она нам больше не понадобится. И срочно вызвать всю группу наших вертолётов. Они должны появиться не позднее шести утра. Всем понятно, как необходимо действовать? – задавая вопрос, Боуд оглядел всех своих спутников, вернее их растерянные лица. Профессор Коэл, устремила на него непонятный взгляд и очень странным голосом ответила:

– Если ты полагаешь, что кто – то из нас...понял хотя бы единое слово из твоей, несомненно, впечатляющей речи, так ты глубоко заблуждаешься. Какие места? Зачем нам спутники? О каких поисках идёт речь? И зачем нам снимать эти фрески? И вообще...на каком языке ты разговариваешь? Что с тобой происходит? Вначале, ползаешь на четвереньках, потом все эти странные слова...ты можешь внятно объяснить, о чём идёт речь?

– Эмм, я уже два раза ответил на этот вопрос. Отвечаю в третий раз, – Боуд, обвёл всех выразительным взглядом и не менее выразительно, продолжил, – речь идёт о карте. Карта! Вам понятно это слово?

– Ты издеваешься над нами? – профессор Коэл, нахмурилась.

– Всего лишь предлагаю более внимательно посмотреть на то, что лежит у тебя под самым носом.

– У меня под носом...твоя идиотская улыбка, Джеймс. И я сейчас стеру её с твоего лица...

– Чёрт, – раздался рядом с ней потрясённый голос Александровой. – И правда...карта

– Ты это о чём? – профессор Коэл, оставила в покое Боуда и повернулась лицом к подруге. Та указала на фрески.

-Смотри Энн. Смотри. Только не на отдельное место...смотри на всю комнату.

Профессор Коэл, вначале с недоумением всматривалась в очертания лежавшей перед ней комнаты, но затем...словно застыла. В её глазах стало появляться осмысленное выражение. Она, наконец, увидела то, о чём всё это время твердил Боуд. С появлением фресок, комната настолько преобразилась, что стала напоминать...земной шар. А лужайка с ангелами весьма напоминала карту Европы.

Глава 12

Когда Боуд проснулся, часы показывали без четверти шесть. Огонь в камине ярко пылал. На столике осталась недопитая чашка холодного кофе. Он убрал с себя одеяло и встав с постели, несколько раз потянулся, разминая затёкшие мышцы. Два часа сна, и он снова был бодр. Боуд, всегда спал урывками. Это стало привычкой. В комнате никого не оказалось. Боуд подошёл к окну и отдернул занавесь. За окном появилась вереница старинных, одноэтажных домов и вид узой улицы резко уходящей в гору. Снежный покров накрыл крыши домов, местами заставляя их прогибаться от тяжести. Все балконы едва ли не доверху были завалены снегом. Снег налип и на окнах, и на стенах домов. Он всё шёл и шёл. И сейчас, Боуд наблюдал, как крупные снежинки, кружась, медленно опускаются на землю. Белоснежная безмятежность и тишина. Прежде, подобные картины всегда умиляли его. А в последнее время, внушали только глубокое беспокойство. Глядя на снегопад, он невольно подсчитывал оставшиеся дни. Правда, тут же отмахивался от подобных мыслей. Всё могло случиться. А могло и прекратиться само собой. Хотя на последнее надеяться не стоило. Глядя на происходящее за окном, Боуд, приводил мысли в порядок. Его взгляд устремился вниз. Вся улица была запружена вездеходами с символикой управления. Между вездеходами сновали люди. Большинство из них несли в руках ящики и коробки. Всё это загружалось в вездеходы. Им приходилось нелегко. Приходилось, продирается сквозь сугробы. Вероятно потому, некоторые сотрудники были облеплены снегом с ног до головы.

Боуд, быстро оделся. Тщательно умылся. Взял в руки шапку, и перекинув через руку куртку, вышел из комнаты. Внизу, на первом этаже, его ждал плотный завтрак с кружкой горячего кофе. Когда он вошёл в уютный ресторан, за столом сидела профессор Коэл, Александра и Савьера. Боуд, молча присоединился к этой группе, и так же молча принялся за завтрак.

-Всё готово к выезду, шеф. Вертолёты на подлёте. Только, - Савьера почесал затылок...

-Вы не знаете куда ехать! - Боуд взялся за сэндвич с сыром.

-Точно, шеф! Как вам удаётся всё узнавать, раньше, чем мы скажем?

-Вы, все трое выглядите растерянными. - Боуд, быстро доел бутерброд и вытер губы салфеткой. Сразу после этого он взялся за чашку с кофе. - Отсюда простекает простой вывод - вы так ничего и не поняли из моих слов.

-Мы не имеем понятия, куда ехать... но, - профессор Коэл, подбоченилась, придавая себе уверенный вид, - мы кое- что поняли. Не правда ли, Ольга?

Александрова, отрицательно покачала головой. Боуд, незаметно усмехнулся. Он с теплотой посмотрел на Александрову. Её поведение, характер, мышление, всегда вызывали уважение у Боуда.

-Савьера, готов штабной вездеход?

-Обижаете, шеф. Всё, как у Господа при раздаче земли. В вашей каракатице всё как дома. Стол, стулья, постель. Маленькая кухня. Кофеварка, продукты. Оборудование подключено к спутнику. Командный центр с двумя операторами. К одному оператору стекается вся информация с видео камер, установленных на вездеходах, и камер установленных на вертолётах. Второй уже на месте и получает информацию из нашего управления. Всё как приказывали. Я поеду на первом вездеходе. У меня машинка круче, но таких удобств как у вас, нет. Если что, мне первому башку отобьют. Но я им раньше сам поддам. У меня полно всякого оружия, - Савьера, самодовольно заулыбался, но тут же обиженно нахмурился, услышав голос Боуда:

-Болтал бы ты поменьше, Савьера. Ну да ладно. Сейчас не время обсуждать твои дурные привычки и ещё более глупые шуточки. - Боуд бросил на Савьеру выразительный взгляд и со всей серьёзности, предостерег. - Вы не должны позволить приближаться к штабному вездеходу...кому бы то ни было. Гибель штаба - будет означать конец всему. Это понятно? - дождавшись от него выразительного кивка, Боуд поднялся и закончил: - Всё остальное обсудим по пути. Нам необходимо срочно выдвигаться. Здесь, далее оставаться, опасно.

Спустя четверть часа, Боуд, отец Джонатан, Александрова и профессор Коэл, сидели внутри штабного вездехода за небольшим столом, на котором были разложены снимки. Рядом с ними находились ещё два оператора которые следили и управляли, специальным оборудованием, включающим в себя и спутниковую навигацию. Первому оператору надлежало наблюдать за колонной и всем, что происходило вокруг неё в режиме реального времени. Второй оператор был занят разговором с Боудом. Вернее говорил один Боуд.

Основная часть приборов была прикреплена к перегородке, отделяющей кабину водителя от задней, штабной части. Операторы, сидели на вращающихся креслах, в белых комбинезонах с символикой управления X-5. Первый оператор негромко, но чётко рассылал приказы по эфиру.

-Внимание! Всем группам прикрытия... начинаем движение через три минуты. «Штаб X-5», идёт в середине, двадцать первым по счёту. Направление на Мессину. Повторяю, направление на Мессину. Общее направление на Рим. Скорость движения шестьдесят километров в час. Время в пути пятьдесят минут. Второму - держать дистанцию не менее одного километра. Остальным дистанция пятьдесят метров. В порту Мессины нас уже ждут два грузовых судна и четыре военных корабля сопровождения. Загружаться будем сходу.

Безмятежная тишина, словно в одночасье взорвалась. Сорок вездеходов, преодолевая снежные насыпи, начали выстраиваться на улице, в одну длинную колонну. Снова раздался голос оператора из штабного вездехода: -Группа сопровождения из четырёх вертолётов прибыла к месту. Снегопад не утихает. Начинаем движение.

Один за другим, вездеходы выруливали на соседнюю улицу. Прошло ещё четверть часа, прежде чем колонна выбралась на широкую безлюдную дорогу, покрытую полуметровым слоем снега. Впереди ведущий вездеход сразу же вырвался вперёд. Следом, набирая ход, понеслись остальные. Над колонной вездеходов появились четыре военных вертолёта. Выстроившись в горизонтальную линию, они на малой скорости облетели колонну, и исчезли за стеной снега.

Боуд, незамедлительно приступил к осмотру фотографий. Все они лежали перед ним на столе. Он брал в руки одну, быстро просматривал, затем ставил обратно и брал другую. За всеми его действиями, пристально наблюдали Александрова, профессор Коэл и отец Джонатан. Кроме всего прочего, они ждали когда, наконец, Боуд, объяснить смысл всего происходящего. И он не стал медлить. Но прежде прозвучал донельзя удивлённый вопрос Александровой:

– Джеймс, как вы определяете направление? Ведь вы не видели фотографий до того, как отдали команду! И у вас не имелось никакой информации.

– Всё просто, Ольга! – Боуд, разговаривая, не переставал рассматривать фотографии. – Для этого не обязательно быть провидцем. Достаточно поверхностно знать географию. У нас имеется ориентир – крест из монет. Он состоит из двух пересекающихся линий. В нашем случае, одна линия состоит из четырёх точек, вторая – из девяти. Италия – первая точка. Следовательно, у нас должны иметься на этой линии либо ещё три точки, либо ещё восемь. Это первое. Второе. Если есть первая точка на линии, следовательно, должна иметься и последняя. Судя по карте, это скорее всего, Англия. Но может быть и Франция. Других вариантов нет. А раз так, нам в любом случае и вне зависимости на какой линии мы находимся, придётся миновать Рим. Иными словами говоря, у нас есть четыре крайние точки. Остальные восемь находятся между ними. Две мы определили. Это Италия и Франция либо Англия. Остались ещё две. Судя опять же по карте, речь может идти об Испании и Германии. И это вполне вписывается в общую картину. Соответственно и поиски должны вестись в пределах этих четырёх точек. Что же касается кораблей в Мессине, так я распорядился приготовить их ещё до приезда сюда, так как логика подсказывала такое решение. На чём-то надо переправляться с острова на материк.

Боуд отложил фотографии в сторону и взялся за термос, чтобы налить себе очередную чашку кофе. Этот жест вызвал неодобрительный взгляд отца Джонатана и профессор Коэл. Заметив эти взгляды, Боуд коротко изрёк: – кофе помогает думать.

Александрова, собиралась снова заговорить. Это было заметно по лицу. Она едва вытерпела, пока Боуд наливал себе кофе.

– Ну а что ты скажешь по поводу точного места? – она бросила на Боуда вызывающий взгляд. Александрова, не сомневалась в том, что на сей раз Боуд не сумеет дать ясное объяснение.

– Итак, – продолжала она всё более воодушевляясь, – мы сделали полный анализ комнаты. Вернее этой самой поляны с ангелами. Она действительно напоминает карту Европы. Это первое. Второе. Расположение ангелов. Признаться, когда стало понятно, что мы имеем дело с картой, все думали, что каждый из ангелов указывает на отдельную страну и...ошиблись. И это на самом деле... очень странно.

– И почему же, странно? – поинтересовался Боуд. Он с откровенным наслаждением отпил несколько глотков горячего кофе. При этом, он успевал и размышлять, и разговаривать, и даже наблюдать за профессор Коэл, которая всё время кивала головой, выражая тем самым поддержку подруге.

– А как же ещё это всё назвать? – удивилась Александрова. – Всего тринадцать ангелов. Двенадцать из них образуют площадь в точности соответствующую пяти странам: «Италии, Франции, Германии, Испании и Англии». Тринадцатый ангел, летает непонятно где и вообще не вписывается в общую картину. Потом, стоит убрать любого из ангелов, и вся эта карта превращается в непонятно что. Ну и последнее. Меня поразил твой выбор направления по очень простой причине. Если даже брать в расчёт то обстоятельство, что ангелы действительно указывают

на пять стран, твои слова по поводу двух линий...вообще не имеют место. Это не линии, а очертания. И по сути, это может быть что угодно. Ты ведь не можешь объяснить, почему один ангел вообще не вписывается в твою карту? Так...

-Могу!

-Можешь? – с откровенным недоверием переспросила Александра. Боуд кивнул.

-Нет ничего проще. Я не делал анализа и не видел данных. Только фотографии. Однако, могу с точностью сказать о каком ангеле идёт речь. Это тот самый ангел, который держит монету между двух пальцев. У всех остальных она на ладони. Так? – увидев растерянный кивок

Александровой, Боуд продолжил. –Для того чтобы больше не возвращаться назад, я постараюсь объяснить то, чего вы не видите и не понимаете. Первое. Тринадцатый ангел. Мы не можем понять его значение по одной простой причине – на данный момент его нельзя понять.

-А понятнее можно, – с недовольным видом попросила профессор Коэл.

-Можно и понятнее. Как мне видится, тринадцатый ангел – и есть наша конечная цель. Но для того чтобы понять смысл этого странного ангела, мы прежде, должны найти ответы. Мы должны понять, что именно стоит за каждым из двенадцати ангелов. Иными словами говоря, все вместе, двенадцать ангелов...указывают на тринадцатого. По этой причине, мы пока не будем принимать его в расчёт и сосредоточимся на всех остальных. И главный вопрос, на который как вам кажется, нельзя найти правильный ответ.

Боуд замолчал. Но только для того чтобы допить свой кофе и оглядеть настороженные лица своих собеседников. Они, не без причины полагали, что и на сей раз упустили самое важное из происходящего. Очень скоро им пришлось в этом убедиться.

Между тем, Боуд продолжил говорить, развивая свои мысли вслух.

-Чтобы ответить на главный вопрос, мы должны вернуться к самому началу и сделать полный анализ происходящего. Что же происходило в прошлые годы? – задал вопрос Боуд и сразу же, сам на него ответил. – Наше управление, раз за разом, противостояло нашествию зла. И не только, но и выходило победителем. Сейчас можно говорить и о причинах, и о помощи, которую нам оказывал Евстас, однако факт остаётся фактом – мы победили. Мы полагали, что сумели уничтожить зло, и здесь...совершили роковую ошибку.

-В том моя вина, – негромко произнёс отец Джонатан. Это были едва ли не единственные слова, сказанные им с момента начала поисков. Однако, Боуд не готов был согласиться с таким выводом.

-Ты ошибаешься, Джонатан, – возразил ему Боуд, – твоей вины здесь нет вообще. Скорее наоборот. Твои видения, помогли мне сделать правильные выводы, и как следствие с точностью определить направление поисков.

-Неплохо бы узнать, что именно мы ищем? – с откровенным сарказмом спросила профессор Коэл.

-Терпение. Сейчас вы всё узнаете. Я прошу только не перебивать меня. – Боуд, устремил на профессора Коэл, выразительный взгляд, в значение которого не приходилось сомневаться. В ответ, профессор, подняла обе руки, словно приглашая его продолжить разговор. –Спасибо, Энн, – с тем же сарказмом добавил Боуд. Однако как только он продолжил, в его голосе вновь прозвучала глубокая сосредоточенность. –Продолжу свою мысль. Итак, видение Джонатана, а впоследствии и надпись на кресте, позволили, осознать простую истину... нас ввели в заблуждение. Осталось определить, кто это сделал и зачем. Я знаю, знаю, – добавил Боуд, заметив нетерпеливый жест профессора Коэл и Александровой, а так же откровенно удивлённый взгляд отца Джонатана. – Я знаю, что вы все

хотите сказать. Вы полагаете, что в данном случае, речь идёт о Рафиоре, и всем что с ним связано. А зло, некогда пытавшееся нас всех уничтожить, сейчас пытается нам помочь. Я сам, несмотря на некоторые сомнения, полагал точно так же. Но, до того момента, когда оказался в подземелье. На самом деле, всё вовсе не так, как выглядит на самом деле. Мы видели то, что на самом деле не существует. Сравнимо с оазисом в пустыне. Или правильнее сказать, то что нам показывали. Нет никакого золотого города и греческих богов. Это всё мираж. Не понимаете? – Боуд то и дело бросал взгляды на своих спутников, на лица которых просматривалось откровенное недоверие. Этого нельзя было сказать об операторах. Нет, нет, да один из них, внимательно прислушивался к словам Боуда. – Оно и видно. Я сам никак не мог понять происходящее. С одной стороны вроде всё понятно, но с другой... всё словно перевернулось с ног на голову. По этой причине, я и был растерян всё это время. Сейчас же, мои мысли пришли в порядок и я вполне чётко представляю всё происходящее. И вот мой анализ, – он сделал лёгкую паузу и уверенно продолжил, – мы опять столкнулись со злом. На сей раз, зло использовало против нас своё коварство. А если точнее, по моему глубокому убеждению, дьявол использовал нас для освобождения своих стражей. Четвёртый уровень оказался неспособен уничтожить нас, тогда он прибегнул к помощи тех, кто поможет ему одержать победу. Книга охраняла стражей. Понимаете? Тот, кто запер стражей, оставил указания на случай, если им всё же удастся выбраться. Иными словами говоря, книга – это ключ, который не только открывает дверь, но и может запереть её снова.

– Ты хочешь сказать, – отец Джонатан, устремил на Боуда очень странный взгляд, – ты хочешь сказать, что Рафиор и есть... Дьявол?

– Именно! – подтвердил Боуд.

Отец Джонатан, отрицательно качал головой.

– Нет, Джеймс, ты ошибаешься. Я видел его. Я разговаривал с ним. Это был именно он, Дьявол..

– Это был не Дьявол, Джонатан, – Боуд бросил на него настолько выразительный взгляд, что тот невольно вздрогнул. – Вспомни всё что он говорил. «Истина», «книга, которую нельзя прочитать, а нужно понять и увидеть». Он тебе показывал противоположные вещи. И в каждом из них был заложен глубокий смысл. Поверь, нам ещё не раз придётся столкнуться со всеми этими вещами. Но самое важное, не то что ты видел, а то, что ты чувствовал. Ты должен вспомнить всё, Джонатан. Вспомнить, что ты чувствовал глядя на события, которые тебе показывали. Это очень и очень важно.

– Я не понимаю, – пробормотал в смятенье, священник. – Ты говоришь странные вещи..

– Странные? – переспросил Боуд. – Я уверен в своей правоте. Вспомни двенадцать царств, вспомни двенадцать людей за костром, потом ещё и двенадцать старцев. Ты не задумывался, почему их двенадцать, а монет тринадцать? А, ангелы? Почему их тоже тринадцать? – Боуд, горящим взглядом осмотрел совершенно растерянные лица своих друзей. – Да потому, что царств было создано тринадцать. Каждая монета – олицетворяет отдельное царство. А каждый ангел – олицетворяет символ этого царства. То есть, для того чтобы определить место, которое вы считаете найти невозможно, следует определить расположение монеты, а не ангела. Ну и последнее... почему нет тринадцатого царства? Почему, тринадцатый ангел блуждает вне пределов наших поисков? – все трое слушали Боуда, раскрыв рты. Даже операторы сняли с головы наушники и устремили на Боуда замороженные взгляды. – Да потому что, тринадцатый ангел отказался от царства. Двенадцать царств – означают... двенадцать

чувств или двенадцать добродетелей и пороков, они олицетворяют саму сущность которая заложена в каждом из нас. А тринадцатое, должно было стать неким особым царством. Возможно тем самым Царством Небесным. Чем точно нам ещё предстоит выяснить. Но он не согласился. Он бросил монету обратно. Затем, он создал собственное царство. Ты понимаешь Джонатан, о ком идёт речь?

-Дьявол! – бледнея, прошептал, священник.

-Именно, – подтвердил Боуд, – именно. Тринадцатый ангел и есть Дьявол, а монета в его руках указывает на царство, от которого он отказался. Всё это пока предположения, но все они основаны на логике происходящих событий. По мере продвижения вперёд мы сможем понять, насколько эти предположения верны. Что же касается точного места – Боуд осёкся, услышав обеспокоенный голос оператора.

-Проблемы! Что-то происходит...впереди колонны, – доложил первый оператор.

Боуд выслушал его, затем повернулся в сторону Александровой и отрывисто бросил:

-Внимательно просмотрите описание каждого царства. Там должны быть описаны определённые места в пределах района наших поисков. Это может быть всё что угодно...храм, гора, или указание на некое событие. В общем, всё. Делайте свои выводы. Готовьте свои предложения и... дословный перевод текста лично для меня. Точное место каждого царства мы получим с минуты на минуту. В отличие от ангелов, они, должны выстроиться в две линии. Короткую и длинную. Подробности позже. Работайте, несмотря ни на что. Мы должны получить результаты прежде, чем достигнем первой точки, иначе могут возникнуть сложности. А это потеря времени, которого у нас нет. У меня должна иметься вся возможная информация в кратчайший срок.

И профессор Коэл, и Александрова собирались заговорить, но в этот миг, Боуд повернулся к ним спиной и подключился к общей связи. Обе женщины тут же обратили внимание на отца Джонатана. Со священником явно творилось нечто неладное. Выражение его лица менялось едва ли не ежесекундно. Он выглядел совершенно растерянным и время от времени широко открывал рот, словно ему не хватало воздуха. Все эти изменения вылились в коротком вопросе адресованном Боуду.

- А ты не ошибаешься, Джеймс?

Боуд слегка повернулся и устремил пристальный взгляд на священника. Ему понадобилось лишь одно короткое мгновение, чтобы понять происходящее с отцом Джонатаном.

- Если Рафиор это Дьявол, тогда кто помогает нам, приняв образ Сатаны? Отец Джонатан медленно наклонил голову, подтверждая догадку Боуда.

Этот вопрос и меня ставит в тупик, – неожиданно для всех признался Боуд. – Ответ здесь напрашивается только один учитывая тот факт, что этот некто является более могущественным чем сам Дьявол. Да, возможно я и ошибаюсь в своих выводах. А возможно, нам просто не хватает знаний для понимания ответа на этот вопрос. Я уверен в другом. Если нам удастся дойти до конца – мы получим все ответы.

Глава 13

Крики, ругательства, грохот...перемешались меж собой, создавая в ушах невообразимый шум из которого невозможно ничего понять. Боуд, какое – то время прислушивался, а затем неожиданно и очень громко, закричал: –Тишина в эфире. Всем замолчать!

Голос шефа подействовал как ледяной душ. Всё разом стихло. Дождавшись полной тишины, Боуд, разделяя каждое слово, спросил:

-Савьера, что происходит?

-Хрен его знает, шеф, - послышался в ушах озабоченный голос Савьеры. - Огоньки появляются в воздухе. Главное, непонятно откуда. Снег такой, что можно собственный нос не заметить, а огоньки видно.

-Понятно, - ответил Боуд. После слов Савьеры, он раздумывал ровно одну секунду. Сразу после этого, он начал отдавать приказания. Его голос звучал размеренно и спокойно. - Всем! Идём на максимальной скорости. Не останавливаться ни при каких обстоятельствах. Приготовить оружие и быть готовым к нападению. Савьера, сбавь скорость. Дистанция между вездеходами- самое минимальное, какое только возможно. Но не более десяти метров.

-Шеф, - раздалось в ушах обеспокоенный голос Савьеры, - так мы можем поубивать друг друга. Ведь ни хрена ни видно.

-Если это тебя успокоит, Савьера. У нас практически нет шансов на спасение.

-Умеете вы утешить, шеф. Все вопросы...исчезли сами собой.

-Вот и отлично. Эфир не засорять. Все, ясно должны слышать мои приказы, - Боуд сделал паузу и попросил первого оператора настроить картинку со спутника. Мгновением позже, на нескольких мониторах сразу, появилось изображение. Везде...сплошная белая стена.

-Дайте ближе, - попросил Боуд. Он оперся рукой на кресло оператора и всматривался в экраны. Белая стена приблизилась. И сразу же показались...голубоватые огоньки. Они, вспыхивали и гасли. Боуд отстранился от экранов. Он бросил мимолётный взгляд на стол, за которым буквально кипела работа. Александрова была занята книгой. Рядом лежали двумя рядами, монеты. Профессор Коэл, раскладывала и анализировала фотографии. Отец Джонатан, опустил голову на грудь и о чём - то думал. Помедлив ещё мгновение, Боуд, с обычным спокойствием, спросил:

-«Громила один», «громила один», вы меня слышите?

-Да, «Х-5», мы вас слышим, - раздалось в ответ, в ушах у Боуда.

-Действуем согласно запасному плану. Повторяю, действуем согласно запасному плану.

-«Х-5», - раздался в ответ удивлённый голос, - не вижу никаких оснований для начала боевых действий и уж тем более, подключения дополнительных сил.

-Выполняйте приказ, «громила один»!

-Я свяжусь с командованием. Они должны подтвердить приказ!

Боуд, только и покачал головой. Через минуту в ушах раздался голос генерала Сваера, командующего группой воздушного прикрытия.

-Полковник, мы не видим причин для введения запасного плана. Чем обусловлено ваше решение?

Выслушав эту короткую речь, Боуд, с присущей ему выразительностью, медленно произнёс:

-Нужно первыми начинать бой. И желательно, в воздухе. Возможно, нам удастся проскочить мимо них и не стать случайной жертвой ваших ударов. В общем, начинайте немедленно. Это приказ. Если вам мало моих слов, я могу связаться с высшим командованием.

-Хорошо, - раздалось после короткого молчания, - направляем дополнительные силы, хотя мне и непонятны ваши опасения.

-Очень скоро вы всё поймёте, генерал! Это всё. Переключаюсь на внутреннюю связь. Савьера?

-Что, шеф?

-Есть изменения?

-Да, шеф. Огоньки пропали. Всё отлично. Настроение прекрасное. Идём на хорошем ходу. Снега полно, видимость хреновая. Можно ещё поддать скорость...нет, нужно остановиться. Шеф останавливаюсь. Впереди по курсу на расстояние километра или чуть больше, человек. Это ...мужик... в платье...точно в платье. Совсем крыша съехала...вокруг снег, а он стоит на дороге с голыми ногами в коротком платье. Может дать ему комбинезон? Шеф, а как вообще называют мужиков, которые по снегу в платье ходят? -И как же ты его увидел, Савьера, если собственного носа не видишь? Полная скорость... «Громила один», немедленно атакуйте этого человека, немедленно, - закричал Боуд.

- Понял «Х-5», - раздался по связи ответ. Через мгновение над вездеходом Боуда раздался мощный шум и одновременно с этим прозвенел взволнованный голос Савьеры:

- Нет, шеф, нет. Нельзя этого делать.

Услышав слова Савьеры, Боуд попросил «Громилу-1» подождать с ударом и одновременно заговорил с Савьерой.

- Ты понимаешь, что речь может идти о секундах? Если это снова твои штучки...

-Нет, шеф, нет, - послышался радостный голос Савьеры, - этот мужик в платье бежит впереди нас.

- Что значит «бежит впереди нас»?

- Шеф, я сам ничего не пойму. У меня «60» на спидометре, а он бежит перед нами и дистанция не сокращается. Теперь у него в руках какая-то железка и вся дорога видна так отчётливо как в ясный день.

-Дайте картинку, - попросил Боуд у одного из операторов. Спустя мгновение, все кто находился в вездеходе облепили экран, на который поступал видео сигнал с машины Савьеры.

На экране появилась заснеженная дорога. По обе стороны дороги висела белая стена. Но сама дорога, несмотря на снег стала золотистого цвета. И действительно, свет исходил от мужчины бежавшего с чем-то в руках. Общая картина напоминала некий золотистый тоннель пробитый в белой горе.

-Савьера, дайте самый крупный план какой только возможно. Я хочу рассмотреть этого человека, - после коротко взгляда на экран попросил Боуд.

- Один момент, шеф...

Александрова подтолкнула локтём профессора Коэл, как только картинка с бегущим человеком приблизилась на столько, что можно было разглядеть все детали со стороны спины. Профессор Коэл поняливо кивнула.

- Сандалии и Хламис с двумя фибулами на плечах. Пояс...такой же простой как и вся остальная одежда.

Увидев вопросительный взгляд Боуда, профессор Коэл пояснила, указывая рукой на экран.

- У него золотистый плащ. Плащ скорее овальный и прикреплен к спине двумя фибулами...застёжки на плечах. Пояс и сандалии выглядят просто. В руках копье. Это греческий воин или некто изображающий такового.

Александрова закивала в знак согласия с подругой. Боуд же неопределённо передёрнул плечами, хотя описание профессора в точности соответствовало картинке.

- Что тебя не устраивает? - хмуро поинтересовалась у него профессор Коэл.

- Выводы. Оставь их мне, Энн.

Боуд вернулся на своё место и сразу же заговорил по внутренней связи.

- Прошу всех быть предельно внимательными и каждые две минуты сверять наше реальное местоположение со спутником.

- Шеф, нам же показывают дорогу? Давайте просто поедem за ним, - раздался в вездеходе отчётливый и откровенно удивлённый голос Савьеры.

- Я соглашусь с тобой, Савьера, если ты ответишь мне на два простых вопроса: «Кто этот человек? И куда он бежит?».

- Шеф, вы всех подозреваете?

От Боуда не укрылись две самодовольные улыбки, возникшие на губах Александровой и профессора Коэл. Покачав неопределённо головой, Боуд дал отбой «Громиле-1» и перевёл взгляд на отца Джонатана. Священник спал.

- Есть первые две точки, - неожиданно раздался голос второго оператора. Боуд сразу же наклонился над оператором. За его спиной тут же возникли головы Александровой и профессор Коэл. Все трое со всем вниманием отслеживали движение руки оператора, которой тот водил по экрану. На самом экране отображалась карта Европы.

- Прислали из управления. - Оператор указал на светящуюся красную точку с надписью «Пиза». - Первая справа монета соответствует расположению города Пизы. Вторая находится выше, на расстоянии 300 км от первой, что приблизительно соответствует расположению города Милана. - Оператор перевёл указательный палец на вторую светящуюся точку с надписью «Милан». - Общее расстояние до первой точки чуть более 1000 километров. Ещё есть новости, - оператор устремил взгляд в нижнюю часть экрана, где стала появляться новая информация под заголовком «Управление X-5». Информация гласила: «В хранилище древних кораблей». Вслед за информацией появилась картинка с изображением двухэтажного жёлтого здания и открытой железнодорожной платформой под зелёной навесной крышей с надписью «San Rossore». -

- Уже неплохо, - Боуд слегка похлопал по плечу оператора. Тот невольно заулыбался. Ведь такого рода жесты были совершенно не свойственны начальнику управления X-5.

- Место мне знакомо, - подала голос профессор Коэл. - Недавно в Пизе обнаружили девять хорошо сохранившихся судов. Приблизительная постройка этих судов относится ко второму веку до нашей эры. Раскопки имели всемирную известность, поскольку корабли очень хорошо сохранились. Сохранилась и большая часть груза кораблей. В непосредственной близости от раскопок находится знаменитая «Пизанская башня».

Эти слова заставили Боуда нахмуриться.

- «Пизанская башня»? Значит, станции там нет?

- Станция находится практически на территории раскопок.

- Или наоборот, - лицо Боуда разгладилось. - Теперь у нас есть точное место. Осталось уточнить кое-какие детали.

- Не хочешь объяснить? - задала вопрос Александрова.

- Не сейчас, Ольга. И вообще, лучше бы занимались делом. У меня до сих пор нет перевода описания царств, - жёстко ответил Боуд.

Профессор Коэл с пониманием отнеслась к поведению Александровой, которая после выволочки Боуда уселась за стол, и сделал вид, будто её больше не интересует разговор. Ей и самой хотелось набраться Боуду, чтобы раз и навсегда отбить у него охоту всегда и во всём быть первым. Но она не могла не признать, что Боуд оказывался прав гораздо чаще, нежели они вместе с Александровой вместе взятые.

Тем временем, Боуд подошёл к сидящей Александровой и слегка наклонившись, прошептал:

- Не обижайтесь на меня, Ольга. Я порою бываю невыносим. Я очень ценю наши отношения и не хотел бы терять даже малую часть вашей дружбы. Боуд отошёл. Александрова буквально расцвела после этих слов.

Предварительно одарив Боуда благосклонной улыбкой, она с удвоенной

энергией взялась за книгу Аполлона. Она раскрыла книгу и листала до той поры пока не нашла нужную страницу. Остановив взгляд на верхней строке, она взяла в руки ручку.

Боуд невольно заулыбался, наблюдая за её проворными действиями. Коротенькие исписанные листки то и дело ложились рядом с книгой.

Колонна продолжала двигаться с прежней скоростью. Вокруг царило спокойствие и безмятежность. Ничто не предвещало опасности. Мирная обстановка несомненно успокаивала всех кто находился в вездеходах. Но больше всего воодушевлял человек с копьём, который с прежним упорством бежал впереди, освещая им путь.

Глава 14

Из под сплошного снежного покрова вынырнули один за другим четыре вертолётa и зависли в нескольких метрах от земли, в непосредственной близости от последнего вездехода замыкавшего колонну. Ещё через мгновение, обгоняя колонну и вздымая ураганный ветер, вертолётa полетели прямо над вездеходами, которые неслись по заснеженной дороге с включёнными прожекторами вплотную друг к другу.

Мессина встретила гостей безлюдными улицами, абсолютной тишиной и сильным снегопадом. Лишь изредка мелькали фигуры людей укутанные с ног до головы в тёплую одежду.

Очень скоро колонна достигла набережной Мессины. Вдоль набережной с одной стороны тянулись малоэтажные дома, с другой круизные лайнеры пришвартованные у причала.

– Мы на месте! Мужик в платье пропал! – раздался по внутренней связи голос Савьеры.

Вездеходы, один за другим въехали на территорию порта Мессины, и уже здесь разделившись на две колонны, подъехали к пришвартованным судам.

Боуд покинул вездеход, чтобы лично следить за погрузкой. Снаружи его встретил непрекращающийся снег и двое мужчин в тёплых комбинезонах. Один из них, который представился Матео Стоцци, возглавлял конвой гражданских судов. Второй, Андрей Соловьёв, возглавлял группировку русских военных кораблей, в обязанности, которой состояло обеспечить защиту группы Боуда на морских просторах.

Состоялся короткое знакомство, после чего завязался разговор. В первую очередь обсудили предстоящее плавание. Боуд назвал точную цель плавания и попросил как можно скорее доставить их в Пизу.

– Будет непросто, – ответил на это Матео Стоцци, – видимость практически нулевая. Есть проблемы и похуже. В море полно дрейфующих кораблей, на которых отсутствуют какие-либо признаки жизни. Это плавание грозит серьёзной опасностью. В обычное время такое путешествие бы заняло один день.

– Сделайте всё возможное, чтобы доставить нас как можно быстрее, – только и попросил Боуд.

– Конечно, мы знаем о цели вашей миссии и сделаем всё возможное, – кивая головой, ответил Матео Стоцци.

– Тогда за дело. Как только погрузимся, сразу отчаливайте! Обсудив всё с Матео Стоцци, Боуд перешёл к Андрею Соловьёву. Они поговорили некоторое время обговаривая детали будущего взаимодействия. И уже прощаясь, Боуд как мог выразительно и придавая вес каждому слову, добавил:

- И помните, надо будет делать, как мы скажем. Даже если это покажется вам неправильным или странным. И делать так быстро как только возможно. Поэтому, вам необходимо быть начеку. Опасность может появиться в любую минуту.

- Понятно. Мы готовы! - только и ответил Соловьёв.

Все трое пожали друг другу руки, и тут же каждый ушёл заниматься своими делами. Боуд сразу же направился в сторону Савьеры. Тот стоял у своего вездехода и смотрел на то, как раскрывается «брюхо» судна. Савьера с откровенным удивлением проследил проходящего мимо него Боуда. Это удивление выразилось в коротком окрике.

- Шеф, ничего не скажете?

- Нет. Ты прекрасно справляешься и без моих слов! - только и ответил Боуд. Он не мог видеть, как на губах Савьеры появилась самодовольная улыбка. Может он и не такой умный, как Боуд, но работу свою знает отлично.

Несмотря на все усилия, которые прилагались и моряками и группой Боуда, погрузка затянулась до самого вечера. Основной помехой стала стихия. Только к шести часа вечера буксиры начали выводить суда в открытое море, преодолевая едва ли не каждый фут с величайшей осторожностью.

Ещё до того как судна вышли в открытое море, Боуд успел получить информацию из управления и распорядился перенести всё необходимое в кают-компанию и попросил капитана их не беспокоить. В данном случае он имел в виду себя, Александрову и профессора Коэл. Уединившись в кают-компании, все трое уселись за круглым столом уставленным бумагами, фотографиями и исписанными листочками. Боуд первым делом спросил: «Как себя чувствуют оба профессора и готовы ли они к работе?». Уловив два утвердительных кивка, Боуд сразу же приступил к делу.

- Итак, у нас есть самый сложный вопрос, на который нам предстоит дать ответ, - неторопливо и сосредоточенно, по привычке вникая в смысл собственных слов, заговорил Боуд. - И звучит он так: Где точное место? Предваряя возможные вопросы, я сразу же объясню смысл моих слов. - Боуд завертел ручку между пальцев. - И для начала объясню, каким образом удалось определить приблизительное место первого царства. Оба профессора одновременно закивали. Они, несомненно, ждали этих слов. У них на лицах кроме всего прочего появилось и ярко выраженное любопытство. Но Боуд был поглощён собственными рассуждениями и потому ничего не заметил.

- Результатом стала очевидная мысль, которую я и отразил в своём разговоре с Метсон. На основе этой мысли и велись поиски первого царства. Монеты, - Боуд положил ручку на стол, а потом, словно передумав, снова взял и завертел её между пальцев. - В них заключены все указания. Вместе, монеты показывают истинное положение вещей и событий, а в отдельности, они указывают нам правильный путь. И здесь особое место занимают узоры, из которых складывается надпись «Зло есть коварство». С точки зрения самой надписи каждый узор сам по себе ничего не значит. Однако когда мы увеличиваем монету и накладываем её на карту, узоры приобретают решающее значение.

- И какое значение? - недоумённо приподняв брови, поинтересовалась профессор Коэл.

Боуд указал рукой на папку, в которой содержалась информация, полученная из Управления. В то время, как оба профессора поспешно извлекали содержимое папки, Боуд добавил:

- Каждая монета ещё и подробная карта самого царства. Узоры с точностью повторяют контуры местности, на которой расположен город

Пиза. И не просто повторяют. При внимательном рассмотрении снимков, вы сможете увидеть нечто похожее на стрелки, что, по всей видимости, являются указателями. И все эти указатели сосредоточены на территории...

– Станции «Сан Россоре»! – подхватила Александрова, рассматривая снимок о котором подробно рассказал Боуд.

– Здесь ещё есть нечто похожее на канал или море, – добавила профессор Коэл, присоединяясь к осмотру снимка. И действительно, на снимке отчётливо прослеживались две ломанные толстые линии, внутри которых, находилось изображение нечто похожего на волны. А вдоль этих линий были изображены символы. – И это ещё одно совпадение...

– Скорее, загадка, – поправил её Боуд. – Судя по расположению, этот канал так же находится на территории станции «Сан Россоре», чего в действительности нет. И есть ещё буквы или знаки. Вам известен этот язык?

Оба профессора одновременно отрицательно качнули головой.

– Управление занимается расшифровкой этих знаков. Но я и вас попрошу присоединиться к этой работе. Возможно, вам удастся понять их значение. Ну а пока будем действовать с тем, что у нас есть.

– А что мы ищем? – спросила Александрова. – Что это? Вход? Надпись? Предмет? Что именно?

– Сейчас мы не можем ответить на эти вопросы, – Боуд внимательно выслушал Александрову и только потом начал отвечать. – Как не знаем точно, о чём именно идёт речь под словом «царство». По сути, вы безусловно правы, Ольга. Прежде чем задавать вопросы необходимо проанализировать ситуацию и понять, что у нас есть.

Профессор Коэл легко рассмеялась, уловив удивлённый взгляд Александровой.

– Я думаю, нам двоим пора привыкнуть к мысли о том, что наши слова Джеймс расценивает несколько иначе, чем мы сами.

Оба профессора рассмеялись. Даже Боуд улыбнулся. Правда через мгновение улыбка исчезла с его лица и он вновь стал сосредоточен.

– Итак, проведём короткий анализ, – Боуд вытащил ручку и по привычке завертев её между пальцев стал размышлять, словно беседуя сам с собой.

– Итак. У нас есть 13 юношей или ангелов, а может царей, которые держат в руках 13 монет. Монеты эти у нас. Мы знаем точно, что каждая монета указывает на место известное под названием «царство». Мы знаем точно, что нам нужно найти все эти места. Нет, неправильно, – Боуд на мгновение задумался, а потом ещё более задумчиво продолжил вызывая своими словами оживлённый интерес у обоих профессоров. – Речь, скорее всего, идёт о двенадцати царствах. Логика подсказывает такой вывод исходя из положения юноши, который собирается или выбрасывает монету. Или этого места вообще не существует, или же...это особенное место.

Возможно...конец нашего пути. А может быть и то самое «Царство Небесное». Сейчас ещё рано об этом говорить. Так или иначе, по положению тринадцатой монеты мы будем знать, где её искать. Если этого места там не окажется...хотя чего гадать. Для начала нам необходимо найти первое царство. Первое царство? – Боуд снова задумался, в то время как оба профессора пытались ухватить нить рассуждения. – А ведь мы можем и ошибаться по поводу первого царства. Это может быть и не Пиза, – пробормотал Боуд под нос, – ведь у нас на карте креста четыре крайние точки и любая из них может стать началом. Вернее три. Одна крайняя точка за тринадцатой монетой и она никак не может стать началом.

Боуд нахмурился так, словно ему в голову пришла неприятная мысль. Чуть позже он подгрёб к себе кипу фотографий и начал быстро их перебирать.

Очень скоро он нашёл то, что искал. Это был общий вид всех тринадцати юношей. Едва взглянув на фото, Боуд облегчённо выдохнул:

– Тринадцатый юноша у нас стоит слева на короткой линии, а мы находимся в начале или конце длинной. Так что мы на верном пути. Мы могли начать поиски с любой из трёх точек, и как мне видится, оказались бы в одинаковом положении. Во всяком случае, логика подсказывает такой вывод. Точнее можно будет сказать, когда мы найдём первое «царство» и поймём, с чем именно имеем дело. Следовательно, мы приняли единственно верное решение, поскольку движемся к ближайшей из трёх точек, – уловив два неопределённых взгляда, Боуд улыбнулся. – На самом деле всё просто. Логика подсказывает что мы не найдём место тринадцатой монеты, во всяком случае сейчас. Поэтому важно было понять, что мы начинаем поиски с любого другого места, но только не того на которое указывает тринадцатая монета.

– Далась тебе это тринадцатая монета, – с лёгким раздражением заметила профессор Коэл, – по мне так неважно, откуда мы начнём. «Царства» все одинаковые.

– Не могу с тобой согласиться, – возразил Боуд, – положение монет подсказывает другие выводы. Но мы здесь собрались не для того чтобы спорить. С вашего позволения, я проведу короткий анализ? – дождавшись два одобрительных кивка, Боуд продолжил. – И вот каков мой анализ. Мы знаем, что монеты указывают на место известное под названием «царство». Я продолжаю считать, что двенадцать царств вместе укажут нам на последнее, тринадцатое. Нам с вами необходимо определить точное место каждого «царства», и понять его суть с точки зрения наших поисков. Возможно, они появились по одному принципу. И понимание одного «царства» приведёт к пониманию всех двенадцати. Это в лучшем случае. В худшем же исходе дела, каждое «царство» может занимать своё особенное место в карте креста. То есть, как и в построение монет, быть абсолютно загадочным и при этом являться частью единого целого. В таком случае мы не сможем увидеть целую картину пока не поймём что стоит за всеми двенадцатью царствами.

– Слишком запутанно, – подала голос профессор Коэл.

– Согласен, – Боуд кивнул, – однако действительность может оказаться более сложной. Пока я только рассуждаю и предполагаю. Поиски покажут в каком направлении двигаться и насколько реальны мои догадки. И для начала нам необходимо определить первое место. И если вы готовы, тогда давайте начнём!

15 глава

Боуд посмотрел на часы. Они показывали далеко за полночь. Профессоры устав от работы, а больше от безрезультатного труда, отправились спать. Боуд же сбросив всю верхнюю одежду, остался в одной майке. Одной рукой он брал со стола исписанные листки, а другой держал чашку с остывшим кофе. Впрочем, он не замечал, что кофе успел остыть и время от времени пил мелкими глотками.

За прошедшие десять часов с момента прихода в кают-компанию, он успел несколько раз прочитать описания всех царств, которые для него перевели из книги Аполлона, но так и не смог сделать более или менее понятного вывода.

– Как? – в сотый раз спрашивал себя Боуд. – Как понять где находится точное место? Всё написано иносказательно, непонятно и слишком

высокопарно. Ничего конкретного. Ни одного похожего названия города или местности. Единственно, что вселяло надежду, так это упоминания о непонятных расстояниях. Они имелись в описании каждого царства, но звучали слишком неопределённо или даже загадочно.

Боуд взял листок с переводом, который больше всего привлёк его внимание. И тому имелась веская причина. Там упоминалась некая гавань, во всяком случае, Александра сказала, что именно это слово имеется в виду поскольку речь идёт о некоем пристанище для кораблей. Он снова прочитал перевод этого места. На этот раз вслух:

«В трёхсот шагах от будущей славы там расцветёт и завянет гавань». Что имеется в виду? – пробормотал Боуд, ставя чашку кофе на стол и откидываясь на спинку кресла с листком в руках. Он прочитал эти слова ещё несколько раз, а потом снова задумался.

– Возможно, – пробормотал Боуд завязывая разговор с самим собой, – возможно эти слова и указывают на место. И с чего я делаю такой вывод? Для начала меня смущает слово «там». По-видимому подразумевается конкретное место. И это место «в трёхстах шагах от будущей славы». Вот эта часть мне ничего не говорит. Во-первых здесь упоминается слово «гавань», хотя и непонятно почему она «расцветёт и завянет». Это же не сад. Однако с исторической точки зрения... – Боуд замер, а потом вскочил с места и побежал к двери.

Спустя несколько минут он уже тряс за плечо Александру. Едва она открыла заспанные глаза, как Боуд тут же лихорадочно бросил:

– Будите Энн и немедленно приходите в кают-компанию. Я пока приготовлю вам по чашке чая с бутербродами, печеньем и шоколадом. Позавтракаете. Да и простите, что разбудил. Дело не терпело отлагательств.

Когда через полчаса оба профессора с заспанными лицами и в мятой одежде вошли в кают-компанию, их уже ждал обещанный завтрак. Во время завтрака, обе женщины бросали на Боуда не однозначные взгляды. Их раздражала его назойливость и бесцеремонность. С другой стороны, им было любопытно, почему он их разбудил. Ведь он не мог за такой короткий срок узнать нечто новое, чтобы позволяло определить нужное место. И эту истину понимали обе женщины.

Сам Боуд нетерпеливо ёрзал. Ему не терпелось задать нужные вопросы. И профессор Коэл, и Александра прекрасно понимали его терпение. По этой причине и завтракали нарочито медленно. Им необходимо было хоть как-то отомстить Боуду. Обе поняли что достигли совей цели когда Боуд стремительно завертел ручку между пальцев.

Первой нарушила молчание профессор Коэл. Вытерев губы салфеткой, она с ноткой снисходительности обратилась к Боуду с вопросом.

– И по какой причине ты нас лишил сна?

– Пиза! – выдохнул Боуд. Ручка в его руках завертелась медленнее. – Мне необходимо знать её историю. Коротко. И больше всего это касается судоходства. У неё есть...порт или что-то похожее?

– А я думала, мы плывём в Пизу? – удивилась профессор Коэл.

– Я тоже так думала, – подала голос Александра.

– Конечно, мы плывём в Пизу, – раздражённо ответил Боуд, – но может порт находится не в самой Пизе, а где-то рядом? Мне это неизвестно.

– Он находится в Пизе. Правда, сейчас он не имеет такого значения как во времена величия Римской империи. Тогда Пиза была едва ли не центром...что? – этот вопрос вырвался у профессор Коэл когда она увидела как Боуд широко заулыбался.

– То есть, можно сказать, что Пиза расцветала в качестве портового города, а потом наступил упадок? – на всякий случай уточнил Боуд.

- А что тебя смущает? - поинтересовалась в свою очередь профессор Коэл. - Многие города не только пришли в упадок, но и вообще перестали существовать.

- Да или нет?

- Да!

- Отлично! - Боуд удовлетворённо потёр руки и тут же погрузился в свои рассуждения выволакивая их на свет невнятным бормотанием. - У нас есть первое совпадение.

Оба профессора напрягли слух, чтобы услышать о чём говорит Боуд.

- Уже неплохо, - продолжать бормотать Боуд, - однако было бы гораздо лучше если б к примеру, нам повезло и нашлась некая...старая гавань...

- Там есть старая гавань! Я бы даже сказала древняя гавань. Ей более двух тысяч лет точно, - подала голос профессор Коэл.

Боуд вздрогнул и перевёл удивлённый взгляд на Александрову, а потом и на профессора Коэл. На ней его взгляд остановился.

- Откуда ты знаешь?

- Да что с тобой, Джеймс? - удивилась профессор Коэл. - Прежде ты не задавал такие вопросы. Ты сомневаешься в моих знаниях?

-Нет, конечно же нет, - поспешно ответил Боуд, - просто мне не верится что у нас получается так просто.

- Ты это о чём? - в один голос спросили оба профессора. Они стали взирать на Боуда с явным подозрением не без основания полагая, что от них скрывает важную информацию. Боуд же думал о чём-то своём. О чём именно выразилось в следующем вопросе.

- Что это за гавань, Энн?

Профессор Коэл ожидала услышать нечто другое, однако сразу же ответила на вопрос.

- Это всемирно известная археологическая находка. Недалеко от железнодорожного вокзала в Пизе обнаружили девять хорошо сохранившихся кораблей. Время изготовления этих кораблей ещё до христианского периода. Предполагается, что все они стояли пришвартованные к причалу. Иными словами на этом месте существовала гавань. Со временем, ил и песок превратили его в часть прибрежной суши. Я ответила на твой вопрос?

- Последний вопрос, Энн. Нет ли поблизости от этой находки нечто очень известное?

Боуд и не надеялся на положительный ответ, поэтому, увидев утвердительный кивок весь поддался вперёд.

- Джеймс, ради всего святого, неужели ты не слышал о Пизанской башни?

- Конечно, слышал. А разве она находится в Пизе?

- Представь, именно там, - под смех Александровой ответила профессор Коэл.

- И далеко...от места этих раскопок? - продолжал допытываться Боуд.

- Практически рядом! Может пояснишь смысл своих вопросов?

- Думаю. Я знаю где искать первое царство!

- Что? - в один голос воскликнули оба профессора.

Боуд с сияющим лицом несколько раз утвердительно кивнул головой.

- Как мне видится, эти раскопки и есть то самое место. Во всяком случае именно на него указывает книга Аполлона...- Боуд не успел договорить. Раздался глухой звук и судно так сильно качнуло. Что все трое опрокинулись со стульев на пол. Раздался ещё один удар.

Фотографии и документы полетели на них. Началась сильная качка. Боуд держась за стенку каюты, поднялся на ноги. Едва удерживая равновесие, он умудрился помочь подняться Александровой, а потом они вместе помогли подняться профессору Коэл. Убедившись, что с ними всё в

порядке, Боуд попросил их оставаться на месте, а сам поспешил на капитанский мостик, узнать что происходит.

Часть 2 «Тринадцатая монета»

- Вижу Тихоно!

Радостный голос Савьеры мгновенно нарушил безмятежное спокойствие, царящее в штабе. Обе профессора залились лёгким смехом. Отец Джонатан открыл глаза и мягко улыбнулся. Широко улыбались даже операторы, хотя и не понимали о чём именно идёт речь. Лишь один Боуд оставался серьёзен. Более того, он даже слегка побледнел.

- Ты Евстаса имеешь в виду? - на всякий случай уточнил он.

- Да, - ещё более радостно отозвался Савьера, - скачет рядом с мужиком в платье, - вслед за словами послышался довольный смех.

Боуд побледнел ещё больше, чем немало удивил всех, кто находился в штабе.

- Внимание всем! - неожиданно закричал Боуд по внутренней связи. - Мы в смертельной опасности. Напрягите все свои силы. Чтобы ни случилось, повторяю...чтобы ни случилось, не останавливаться.

- Шеф...- раздался голос Савьеры, но Боуд быстро его перебил

- Савьера, если Евстас здесь значит дело плохо. Следи за всем и докладывай.

-Шеф?

- Ты не понял, Савьера? - гневно закричал Боуд.

- Вы не поверите, шеф...Тихоня, то бишь Евстас пересел на мужика в платье. Теперь на нём скачет?

- В смысле «на нём скачет»?

- В прямом смысле, шеф. Как есть, так и говорю.

- Передай нам картинку, - попросил озадаченный Боуд и тут же прильнул к экрану за которым сидел первый оператор. Мгновение спустя на экране показалась прежняя картинка с тем лишь отличием, что на плечах

человека с копьём кто-то сидел. Он бежал с такой лёгкостью будто бы и не было этой ноши.

- Что бы это значило? - раздался за его спиной любопытный голос. Боуд обернулся и едва уткнулся лицом в очки профессора Коэл.

- Что бы это ни значило, мы скоро узнаем, - бросил в ответ Боуд, возвращаясь на своё место. Не успел он устроиться в своём кресле, как по связи раздался ещё один голос. Это был голос ведущего группы вертолётчиков.

- «Х-5», говорит «Громила-1», у нас впереди серьёзные проблемы. Я бы даже сказал, очень серьёзные проблемы. Мы видим большое количество летящих тварей. Даже не знаю что это такое. Наименьшая из этих тварей размером с быка. Внешне они похожи на...демонов, тех, что изображены на старинных картинах. Только у них всего один продольный глаз и большое чёрное крыло вдоль туловища. Шерсти очень много и вся она красноватого оттенка. Эти твари заполнили практически всю дорогу до самого Милана. А это без малого пять километров. Постоянно поднимаются в воздух и опускаются на землю. Скоро вы на них натолкнётесь. Всё...нет, подождите. Снег...движется? Проклятье, это не снег. Это не снег. Что это? Господи... «Х-5», «Х-5»...земля, вся земля покрыта ужасными белыми созданиями. Они мчатся прямо на вас

- Не ждите. Атакуйте их прямо сейчас, - коротко приказал Боуд и обернувшись, прошёлся ободряющим взглядом по всем кто находился в вездеходе. - Постарайтесь не прекращать работу, у нас совсем не остаётся времени.

Неожиданно, колонна стала замедлять ход, а потом и вовсе остановилась.

- В чём дело, Савьера? - сразу же закричал Боуд по внутренней связи.

- Шеф, мужик в платье с Евстасом остановились. Они стоят на нашем пути. Мне что, переехать их?

Боуд раздумывал лишь одно мгновение.

- Нет. Раз Евстас с ним, значит он нам друг. Они наверняка лучше нас знают, как поступить. Ждём дальнейших событий.

Сделав очередной знак в сторону профессоров призывающих их не отвлекаться от работы, Боуд наклонился и положив правую руку на спинку кресла оператора стал через его плечо напряжённо наблюдать за экраном. Одновременно с этим и невзирая на просьбу Боуда, оба профессора приподнялись и вытянув шеи устремили взгляды в сторону экрана. Один отец Джонатан оставался безучастным к происходящему. Впрочем, не совсем безучастным. Его губы беззвучно шевелились, вознося молитву к небесам.

Экран штабного вездехода показывал заснеженную дорогу, на которой застыли две неподвижные фигуры, одна восседавшая на плечах другой. Они являли собой некое подобие статуи с четырьмя разведёнными в сторону руками.

Где-то впереди появились вспышки. Вслед за вспышками стал раздаваться грохот разрывов. Судя по всему, вертолётчики вступили в бой и начали наносить удары. Снег мешал увидеть, с кем именно они вели бой. Вслед за разрывами стал раздаваться ужасный вой с переливами и мерзкий клопочущий звук похожий на кашель. Одновременно с ними раздался надрывной плач и мольбы о пощаде.

Едва стали раздаваться эти звуки, как обе фигуры ожили. Евстас спрыгнул с золотистого воина и стал быстро вращать руками. В такт этим движениям стали появляться огненные знаки самых причудливых форм. В целом картина напоминала...огненные узоры, которые медленно поднимались вверх и соединялись между собой в форму, отчётливо напоминающую

громадный саркофаг. И по мере того как они поднимались снежная стена отступала открывая взгляду кипящее поле битвы. Огромный саркофаг, сотканный из огненных знаков, принял горизонтальную форму и поплыл в сторону колонны вездеходов. Ещё через несколько мгновений он опустился вниз и накрыл колонну.

Фигура Евстаса растворилась в языках пламени. Вначале их было десятки, потом сотни, потом тысячи. Все языки пламени поднимались наверх, принимая форму огромного огненного Демона.

Одновременно с этим, золотистый воин начал издавать нечто похожее на воинственный клич. Возникло сияние такой силы, что всё вокруг стало отсвечивать золотом. Один за другим, перед колонной вездеходов стали появляться могучие золотистые воины в шлемах и с копьями в руках. Вскоре они уже исчислялись тысячами.

Золотое воинство преклонило колени и подняло головы, наблюдая за полётом огненного Демона.

В вездеходах остановилась вся работа. Люди прильнули к экранам, с неослабным вниманием следя за происходящим на мониторах.

Сначала показались четыре стража «Фигилия», «Беофал», «Трёхплечий» и «Пифия». Все четверо неслись навстречу колонне. «Фигилия» с корзиной за спиной, бежала, непрерывно стеная и рыдая. Из её глаз потоком лились слёзы. Длинные седые волосы развевались в разные стороны. Слева от неё вприпрыжку нёсся «Беофал». Длинный хвост метался следом. Руки с когтями были выставлены вперед, таким образом, словно старались что-то обхватить. Обе головы болтались и постоянно издавали клокочущий звук похожий на кашель. «Трёхплечий» бежал, выставив щит и вилы. «Пифия» неслась в воздухе прямо над ними. Все четыре змеи у неё в руках шипели и извивались.

Прошло ещё несколько коротких мгновений, прежде чем ужасающие душу вопли возвестили о начале грандиозной битвы.

